

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 1 (116)
ФЕВРАЛЬ
2023

Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

16 Антонова О.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье представлено исследование, посвященное разработке методологического положения, позволяющего устранить путаницу между такими явлениями, как качество трудовой жизни занятого населения, качество трудовой жизни персонала организаций и качество жизни населения, а также применить данное положение для выбора показателей оценки качества трудовой жизни занятого населения. Объектом исследования выступают регионы РФ. Предметом исследования является качество трудовой жизни занятого населения регионов. Цель исследования заключается в определении методологических подходов к понятию «качество трудовой жизни занятого населения» региона и его оценке, что позволит углубить теоретические исследования и способствовать повышению качества жизни населения.

6 Теория и природа
неортодоксальной экономики
Джавадова С.А.

46 Экономические аспекты
перехода на низкоуглеродную
энергетику
Сорокин В.В.

58 Развитие систем электронного
документооборота в цифровой
экономике
Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпки И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Ответственный секретарь:
Executive secretary

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Научный редактор:
Scientific editor

Хайруллин В.А.
Khairullin V.A.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

ООО «Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодня Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:

Literary editor, proofreader

Лукьянова А.В.

Lukyanova A.V.

Администратор сайта:

Site's administrator

Шемякин М. И.

Shemiakin M. I.

Английский перевод

English translation

Чанышева А.Р.

Chanyшева A.R.

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Экономическая методология

Джавадова С.А.
Теория и природа неортодоксальной
экономики6

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономика труда и демографическая экономика

Антонова О.А.
Методологические подходы к оценке
качества трудовой жизни занятого
населения региона..... 16

Ковров В.Ф., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б.
Поведение потребителей в условиях
санкционного давления западных
стран35

Экономика окружающей среды и экологическая экономика

Сорокин В.В.
Экономические аспекты перехода на
низкоуглеродную энергетику46

МЕНЕДЖМЕНТ

Деловое администрирование

Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А.
Развитие систем электронного
документооборота в цифровой
экономике58

Информация для авторов

Правила оформления и условия
публикации статьи72

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.
Дата выхода в свет 27.02.2023
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных
объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Economic Methodology

Javadova S.A.
Theory and nature of unorthodox
economics6

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Labor and Demographic Economics

Antonova O.A.
Methodological approaches to assessing
the quality of work life of the employed
population of the region 16

Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B.
Consumer behavior under the sanction
pressure of Western countries35

Environmental and Ecological Economics

Sorokin V.V.
Economic aspects of the transition to low-
carbon energy46

MANAGEMENT

Business Administration

Mekhdiev E.T., Plekhanova E.A.
Development of electronic document
management systems in the digital
economy58

Information for Authors

Rules and conditions of publication
article73

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 27.02.2023
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to
the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of
advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel. : + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Экономическая методология

Economic Methodology

Теория и природа неортодоксальной
экономики

Джавадова С.А.

Theory and nature of unorthodox economics

Javadova S.A.

Теория и природа неортодоксальной экономики

Джавадова С.А.

В исследовании рассматривается важный вопрос: где та грань, которая определяет доказуемость, применимость и необходимость появления множества теорий неортодоксальной экономики в их прикладном значении с позиции общественного запроса. Ортодоксальная экономика, которой свойственен формализм в описании экономической реальности при этом мало с ней соотносится в действительном прикладном приложении, устанавливая некий «идеальный» прообраз экономической действительности. В свою очередь неортодоксальная экономика стремится более сблизиться с окружающей действительностью, но при этом во многих частных случаях различных теорий неортодоксальной экономики настолько далеко отступает от математического описания, что зачастую положения теорий становятся недоказуемыми. Данное исследование ставит своей целью рассмотреть содержание теории неортодоксальной экономики с позиции теоретических предпосылок организации её природы. Объект исследования можно определить, как экономическое знание, а предмет исследования, как неформальную описательную модель экономического знания, которая противостоит формальной описательной модели. В исследовании представлены признаки оснований, которые формируют различия ортодоксальной и неортодоксальной экономики. Аргументируется, что различие в ортодоксальности и неортодоксальности имеет формальный характер и определяется в большей степени точкой зрения западных исследователей, которая игнорирует объектность окружающей действительности.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Джавадова С.А. Теория и природа неортодоксальной экономики // Дискуссия. — 2022. — Вып. 116. — С. 6–14.

Ключевые слова

Мейнстрим, ортодоксальная экономика, гетеродоксальная экономика, экономическая теория, китайский марксизм, капитализм, кейнсианская экономическая теория.

JEL: B500, B510, B520

DOI 10.46320/2077-7639-2023-1-116-6-14

Theory and nature of unorthodox economics

Javadova S.A.

The study examines an important question: where is the line that determines the provability, applicability and necessity of the emergence of many theories of unorthodox economics in their applied meaning from the standpoint of public inquiry. Orthodox economics, which is characterized by formalism in the description of economic reality, at the same time has little to do with it in the actual application, establishing a kind of “ideal” prototype of economic reality. In turn, the unorthodox economy tends to get closer to the surrounding reality, but at the same time, in many particular cases, various theories of the unorthodox economy deviate so far from the mathematical description that often the positions of the theories become unprovable. This study aims to examine the content of the theory of unorthodox economics from the standpoint of the theoretical prerequisites for the organization of its nature. The object of research can be defined as economic knowledge, and the subject of research – as an informal descriptive model of economic knowledge that opposes the formal descriptive model. The study presents signs of the foundations that form the differences between orthodox and unorthodox economics. It is argued that the difference in orthodoxy and heterodoxy has a formal character and to a greater extent is determined by the point of view of Western researchers, which ignores the objectness of the surrounding reality.

FOR CITATION

Javadova S.A. Theory and nature of unorthodox economics. *Diskussiya [Discussion]*, 116, 6–14.

APA

KEYWORDS

Mainstream, orthodox economics, heterodox economics, economic theory, Chinese Marxism, capitalism, Keynesian economics.

JEL: B500, B510, B520

ВВЕДЕНИЕ

Неортодоксальная экономика – это понятие, которое включает в себя описание различных экономических теорий и подходов, которые отличаются от классической экономической теории. Неортодоксальные экономические теории часто рассматривают экономику как социальную

систему, которая зависит от многих факторов, включая политические, социальные и культурные аспекты. Неортодоксальная экономика включает в себя различные школы и направления, такие как институциональная экономика, экономика поведения, экономика эволюции, экономика информации и другие. В целом, неортодоксальная

экономика представляет собой широкий и разнообразный набор теорий и подходов, которые пытаются расширить и углубить наше понимание экономических процессов и систем. Одной из центральных идей неортодоксальной экономики является то, что экономические агенты не всегда действуют рационально и эффективно. Например, неортодоксальные экономические теории могут учитывать такие факторы, как эмоции, культурные нормы и социальные структуры, которые могут влиять на экономические решения. Фактически, все новые направления экономического знания, которые получили развитие в последние годы, состоялись в рамках неортодоксальной экономики является то, что экономические агенты не всегда действуют в интересах общества в целом. Проблему отношений ортодоксальной и неортодоксальной экономике абсолютно верно излагает отечественный исследователь Н.Н. Иванова: «Различные направления в экономической науке по-разному трактуют прогресс экономического знания и цели экономической науки. Главной целью, безусловно, является знание того, как функционирует экономика. Однако поскольку на практике эта цель недостижима, прогресс в экономической науке соотносится с другими целями: внутренней логикой теории, согласованностью с реальностью, способностью предвидеть события» [1, с. 9]. Например, неортодоксальные экономические теории могут учитывать такие факторы, как экологические и социальные внешние эффекты, которые могут оказывать влияние на экономические решения и требуют государственного регулирования, но при этом содержание неортодоксальной экономики указывает на то, что экономические модели не всегда могут быть применены к реальным экономическим системам. Например, неортодоксальные экономические теории могут учитывать такие факторы, как неопределенность, несовершенство информации и сложность экономических систем, которые могут привести к неожиданным результатам и требовать более гибких и адаптивных подходов к экономическому анализу и управлению. Рассмотрим появление теории и природу неортодоксальной экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Описывая теорию и природу неортодоксальной экономики, нельзя не согласиться с мнением исследователя С.А. Кристиневиича: «Наблюдаются две тенденции: во-первых, спрос на поиск истины вытесняется спросом на производство инструментов; во-вторых, происходит замена теорий дискурсив-

ными практиками, основанными на ценностных нарративах. Последствиями этих тенденций являются потеря монополии на производство знаний научным сообществом и делегирование данной привилегии в среду экспертов, бизнеса, аналитических центров» [2, с. 14]. Неортодоксальная экономика действительно решает вопросы узкой направленности, рассматривая в большей степени частные случаи проявлений экономики в действительности, что с одной стороны, означает специализацию знания, с другой стороны знание становится частной идеей, применимость которой может вызывать вопросы, особенно в рамках описательных формальных систем. Одной из первых школ мышления, которая отличалась от классической экономической теории¹, была марксистская экономическая теория, Карл Маркс разработал теорию, которая утверждала, что экономические отношения определяются социальными отношениями (коллективное хозяйство), а не индивидуальными интересами. Он также утверждал, что капитализм создает неравенство и эксплуатацию рабочего класса. Марксистская экономическая теория стала основой для развития коммунизма и социализма. При этом здесь следует отметить, что к неортодоксальной экономике критику политической экономики К. Маркса относят в западной традиции, насколько это справедливо – вопрос дискуссионный, так как идеи К. Маркса достаточно эффективно претворялись в системе планового хозяйства СССР, в отличие от той же институциональной экономики, которая представляет собой в большей степени теоретизирование применительно к институтам и ценностям одной страны – США.

Другой школой экономического мышления, которая отличалась от классической экономической теории, была институциональная экономика, в которой разработана теория, утверждающая, что экономические отношения определяются институциональными факторами, такими как правительственные политики, законы и обычаи. Институциональная экономика также утверждает, что рынок не является совершенным и может быть подвержен различным формам монополии и олигополии.

Третий этап развития неортодоксальной экономики связан с появлением посткейнсианской экономической теории во второй половине 20 века. Посткейнсианская экономическая теория разработала теорию, которая утверждала, что

¹ Принятой в западных странах в рамках капиталистической системы хозяйствования

экономика не является саморегулирующейся и может быть подвержена кризисам и нестабильности. Она также утверждала, что государство должно играть активную роль в регулировании экономики и поддержке занятости. Посткейнсианская экономическая теория также учитывает факторы, которые не учитываются в классической и неоклассической экономической теории, такие как неопределенность, несовершенство рынков и необходимость государственного вмешательства.

Четвертый этап развития неортодоксальной экономики связан с появлением экологической экономической теории в конце 20 века. Экологическая экономическая теория разработала теорию, которая утверждала, что экономика не может продолжать расти бесконечно в ограниченных условиях природных ресурсов и что необходимо учитывать экологические факторы при разработке экономических политик и стратегий.

Пятый этап развития неортодоксальной экономики связан с появлением поведенческой экономической теории в конце 20 века. Поведенческая экономическая теория разработала теорию, которая утверждала, что люди не всегда действуют рационально и что их поведение может быть подвержено влиянию эмоций, предрассудков и других факторов. Поведенческая экономическая теория также учитывает социальные и культурные факторы, которые не учитываются в классической и неоклассической экономической теории.

Зарубежный исследователь Дэвис в 2006 году предложил три основания возникновения неортодоксальности в экономическом знании: «*то, что большинство людей называют неортодоксальными экономическими подходами (за исключением неаустрийской экономики и связанных с ней исследовательских программ), примерно в 1980 г. разделяло три конкретных обязательства:*» [3, с. 24]:

1. формируется отказ от атомарной индивидуальной концепции в пользу социально укорененной индивидуальной концепции;
2. акцент делается на времени как на необратимом историческом процессе;
3. рассуждения формируются в терминах взаимовлияния между индивидами и социальными структурами.

В этом же году Дэвис и Сент [4] описали четыре основания того, как экономические теории становятся неортодоксальными (тоже относится к ортодоксальным теориям): «*Что касается того, как возникают ортодоксальные и неортодоксальные*

подходы, четыре изложенных здесь случая сформулированы с точки зрения неортодоксальности с точки зрения того, как определенные подходы становятся неортодоксальными, хотя схема также описывает, как другие подходы становятся ортодоксальными» [3, с. 24], представим эти случаи с собственными пояснениями:

1. Неспособность стать ортодоксальной после возникновения плюрализма (разности мнений);
2. Утрата статуса ортодоксальности при появлении новой ортодоксии, то есть новое знание замещает старое знание путём изменения признака истина-ложь;
3. Неспособность объяснить ортодоксию вне знаний рассматриваемой ортодоксии;
4. Неспособность объяснить ортодоксию внутри самой ортодоксии, без появления парадокса, когда знание доказывает само себя своей данностью, а не строгой доказательностью в объективной необходимости своего существования.

«*Однако на протяжении всех этих периодов оставалась в значительной степени маргинальная группа экономистов и их идей. Ассоциацию неортодоксальной экономики (АНЕ) можно рассматривать как еще одну попытку экономистов, находящихся на периферии экономической теории, добиться признания и использовать власть в пользу плюралистической дисциплины*» [5, с. 50]. Ассоциация неортодоксальной экономики – это международная организация, которая объединяет ученых и экспертов в области неортодоксальной экономической теории и практики. Она была создана в 1965 году и на сегодняшний день является одной из крупнейших и наиболее авторитетных организаций в области неортодоксальной экономики. Целью Ассоциации неортодоксальной экономики является развитие и продвижение неортодоксальной экономической теории и практики, а также обмен знаниями и опытом между учеными и экспертами в этой области. Она также занимается организацией конференций, семинаров и других мероприятий, на которых обсуждаются актуальные вопросы и проблемы в области неортодоксальной экономики. Членами Ассоциации неортодоксальной экономики являются ученые и эксперты со всего мира, которые работают в различных областях неортодоксальной экономической теории и практики. Среди них есть представители различных школ мышления, таких как институциональная экономика, посткейнсианская экономическая теория, экологическая экономика, поведенческая экономика и другие.

Основные известные школы экономической мысли в рамках неортодоксальной экономики можно перечислить следующие:

1. Институциональная экономика, в этой школе экономической мысли акцент делается на роли институтов и организаций в экономике, считается, что институты и организации играют важную роль в формировании экономических отношений и поведении людей на рынке. Отечественный исследователь В.П. Колбасников отмечает, что: «*Неоинституциональная теория (1950–1960) характеризуется большим вниманием к человеку, к социальным проблемам, приобретает эволюционный характер. Социоэкономический институт – системный элемент в современной институционально эволюционной теории. Революционной она считалась в начале XX века*» [6, с. 25].

2. Эволюционная экономика, в этом направлении экономической мысли акцент сосредоточен на процессах эволюции и изменениях в экономике, считается, что экономика является динамической системой, которая постоянно изменяется и развивается. Данная теория рассматривает экономику как сложную систему,

которая состоит из множества экономических агентов, включая фирмы, потребителей, правительство и другие участники рынка, которые взаимодействуют между собой и изменяются со временем. Именно в этом направлении делается акцент на неопределенность и асимметричность информации в рыночных условиях для различных участников. Отечественный исследователь отмечает: «*Наиболее сильные позиции среди альтернативных течений в экономической науке имеет эволюционный подход, поведенческая (бихевиористская) экономика, философия критического реализма как методология эволюционной экономики*» [7, с. 284].

3. Посткейнсианская экономика, которая позиционирует ведущую роль денег и финансов в экономике, в ней считается, что деньги и финансы играют важную роль в формировании экономических отношений и поведения людей.

4. Марксистская экономика, в которой уделяется большое внимание классовой борьбе и то, что экономика является инструментом классовой борьбы с последовательной заменой капитализма на социализм.

5. Поведенческая экономика, которая делается акцент на роли психологических и социальных факторов в экономическом поведении людей. В ней считается, что люди не всегда действуют рационально и что экономические решения могут быть влиянием на их эмоции, социальные нормы и культурные факторы.

6. Экологическая экономика, предмет которой сосредоточен на роли окружающей среды в экономике, в рамках данного направления аргументируется, что экономические решения должны учитывать влияние на окружающую среду и что экономический рост не может продолжаться бесконечно в условиях ограниченных ресурсов.

7. Феминистская экономика в ней экономическая мысль сосредоточена на роли гендерных различий в экономике и предполагается, что экономические решения должны учитывать влияние гендерных различий на экономическое поведение и что женщины должны быть более активно включены в экономические процессы.

Сторонники неортодоксальной экономики аргументируют её актуальность наличием внутри неё множественности экономических теорий и отсутствию формализма в изучение экономических процессов: *«утверждается, что, хотя в ортодоксальной экономической теории существует множественность на уровне теории и даже типов доказательств, по-прежнему сохраняется монизм с точки зрения методологического подхода и отношения к методологическим альтернативам»* [8, с. 73]. Некоторые исследователи заходят ещё дальше и указывают на преимущества неортодоксальной экономики по причинам принадлежности её признаков к национальным признакам хозяйствования: *«Таким образом, теории, относящиеся к классу гетеродоксальных (в данном случае имеются в виду философия хозяйства и национально ориентированный подход), могут не просто взаимодействовать, но и благотворно влиять друг на друга, повышая свой собственный и совместный научный потенциал (при сохранении специфики своего предмета) и снижая степень монополизма ортодоксального направления»* [9, с. 67].

При этом ортодоксальные теории и неортодоксальные теории можно разделить по признаку каноничности. Канонические экономические модели – это модели, которые широко используются в экономической науке и учебниках по экономике, есть ряд отечественных исследований [10], [11], [12] которые описывают канонические модели в экономике в большинстве случаев с использованием математического аппарата. Они обычно

основаны на классической и неоклассической экономической теории и используются для анализа различных экономических явлений и процессов. Примерами канонических экономических моделей являются модели спроса и предложения, модели монополии и конкуренции, модели экономического роста и другие. Неканонические экономические модели – это модели, которые не являются стандартными и не используются так широко в экономической науке и учебниках по экономике. Они могут быть основаны на неортодоксальной экономической теории или на других подходах к анализу экономических явлений. Примерами неканонических экономических моделей являются модели поведенческой экономики, модели экономики знаний, модели экономики счастья и другие.

Отличие между каноническими и неканоническими экономическими моделями заключается в том, что канонические модели обычно имеют более широкое применение и используются для анализа стандартных экономических явлений, тогда как неканонические модели могут быть более специализированными и использоваться для анализа более узких экономических вопросов. Однако неканонические модели могут быть полезны для расширения нашего понимания экономических явлений и для разработки новых подходов к решению экономических проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема соотнесения экономического знания к ортодоксальному или неортодоксальному заключается в том, что ортодоксальность определяется принадлежность к академическому знанию и количеству академических учёных, которые в свою очередь учатся по тем же учебникам, знания из которых они транслируют впоследствии. Таким образом, причинность ортодоксальности определяется в большей степени тем, чему учат будущих исследователей, а не то, что актуально в прикладном значении в данный момент. При этом возникает проблема эмпирического знания, например Китай – вторая экономика мира, строение и структура экономики которого далеки от ортодоксальных теорий совершенной конкуренции и капиталистической системы, а являются в большей степени *«Китаизированным марксизмом»* [13, с. 9], [14]. Возникает очевидная проблема: эмпирически знание реализует себя в действительности, доказывая свою эффективность, теоретически знание относят к неортодоксальному, потому что с его истинностью не согласны западные учёные из-за своих внутренних аксиологических

предпочтений. Представляется, что основания разделения ортодоксальной и неортодоксальной экономики представляют собой следующие – рисунок 1.

Разделение на ортодоксальность и неортодоксальность по мнению автора носит условный характер и должно определяться исходя из критериев истинности согласно логике познания по следующим основаниям:

1. Применимость – на сколько экономическая теория соответствует условиям применимости теоретического знания в реальной действительности;

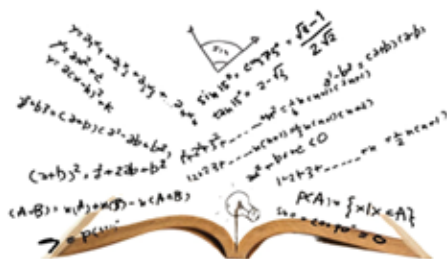
2. Необходимость – чем вызвана необходимость нового экономического знания в объективной экономической действительности;

3. Причинность – какова причина появления нового экономического знания, то есть рассматривается логика причинности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Отечественный исследователь С.И. Пономарева делает следующий обоснованный вывод: «Можно согласиться с тем, что победа

формальной техники над содержательным анализом оказала негативное влияние на современную экономическую теорию, но насколько опасна данная тенденция, действительно ли происходит утверждение гегемонии формализма в ущерб концептуальным и методологическим исследованиям?» [15, с. 20]. Действительно, формализм свойственный ортодоксальным теориям губительно сказывается на дальнейшей эволюции экономического знания, например, с появлением и развитием цифровых технологий, появляется понятие цифровой экономики, в которой практически все ортодоксальные экономические теории не находят своего прикладного применения. Зарубежные исследователи также абсолютно справедливо замечают, что: «...отмечают, что академический статус-кво в экономике, проявляющийся в рейтингах ее факультетов и журналов, правилах академического участия, а также в ее учреждениях и организациях, благоприятствует господствующей экономике и что он вряд ли изменится в будущем. Следовательно, они утверждают, что неортодоксальные экономисты могут выжить, только если они станут более

Orthodox economics

ОСНОВАНИЯ

Индивидуализм

Эгоизм

Рационализм

Совершенная

конкуренция

Мейнстрим

Heterodox economics

ОСНОВАНИЯ

Социальность

Плюрализм

Отсутствие

чёткой

методологии

Частный предмет

исследования

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Сравнение ортодоксальной и неортодоксальной экономики по основаниям

похожими на экономистов мейнстрима» [16, с. 337]. Фактически возникает очевидная проблема: ортодоксальность определяется принятием знаний академическим сообществом, при этом изменение окружающей действительности игнорируется и заменяется формализацией знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании предпринята попытка теоретически раскрыть природу неорто-

доксальной экономики, произвести разделение на ортодоксальность и неортодоксальность, исходя из критериев истинности согласно логике познания по основаниям представленным автором. Необходимо отметить, что разделение на ортодоксальность и неортодоксальность носит условный характер и в большинстве случаев не соответствует эмпирическому опыту.

Список литературы

1. Иванова Н.Н. 2001.03.002-004. Прогресс неортодоксальных экономических теорий. (сводный реферат) / Н.Н. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2001. № 3. С. 8-15. EDN BAYMXJ.
2. Кристиневиц С.А. Теоретическая экономика в поисках научных стандартов и отражения экономической реальности / С.А. Кристиневиц // Белорусский экономический журнал. 2022. № 1 (98). С. 4-16. DOI 10.46782/1818-4510-2022-1-4-16. EDN VUHNRD.
3. Davis J.B. The nature of heterodox economics // Post-autistic economics review. – Post-Autistic Economics Review. Vol. 40 (December 1, 2006). С. 23-30.
4. Davis J., Sent E.M. Heterodoxy's Strategic Pluralism // Nijmegen: Economie Working paper. 2006.
5. D'IPPOLITI C., Roncaglia A. Heterodox economics and the history of economic thought //Advancing the Frontiers of Heterodox Economics. Routledge, 2015. С. 49-66. eBook ISBN9781315850368.
6. Колбасников В.П. Институционализм – неортодоксальная теория / В.П. Колбасников // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2011. № 2. С. 17-26. EDN VNUDWP.
7. Пономарева С.И. Формализации экономической теории: исторический и методологический аспект / С.И. Пономарева // Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Тагил, 25 февраля 2016 года. Нижний Тагил: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 281-285. EDN WDJJDN.
8. Dow S.C. et al. Plurality in orthodox and heterodox economics // Journal of Philosophical Economics. 2008. Т. 1. № 2. С. 73-96.
9. Кульков В.М. Гетеродоксальная теория: роль в исследовании экономики / В.М. Кульков // Философия хозяйства. 2021. № 5 (137). С. 59-68. EDN ZVUNZD.
10. Трубецков Д.И. Канонические модели нелинейной динамики в экономике / Д.И. Трубецков // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2006. Т. 14. № 2. С. 75-93. DOI 10.18500/0869-6632-2006-14-2-75-93. – EDN HTVHMX.
11. Петров А.А. Математические модели экономики России / А.А. Петров, И.Г. Поспелов // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 6. С. 492-506. EDN KMLVPP.
12. Мазуров В.Д. Математические модели экономики: учебное пособие / В.Д. Мазуров; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 1994. 120 с. ISBN 5-230-06705-5. EDN ZANIRB.
13. Буров В.Г. Китаизированный марксизм – теоретическая основа деятельности компартии Китая / В.Г. Буров // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 9-21. DOI 10.31857/S032150750007091-2. EDN MWHQXV.
14. Белокрылова В.А. Трансформации марксизма в контексте китайского модернизационного проекта / В.А. Белокрылова // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2018. Т. 63. № 2. С. 160-167. DOI 10.29235/2524-2369-2018-63-2-160-167. EDN XTGPBJ.
15. Пономарева С.И. Методологические проблемы формализации экономической теории / С.И. Пономарева // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 1 (63). С. 17-22. EDN VSBPKT.
16. Lee F.S. Heterodox economics and its critics // Review of Political Economy. 2012. Т. 24. № 2. С. 337-351. DOI 10.1080/09538259.2012.664360.

References

1. Ivanova N.N. 2001.03.002-004. Progress of unorthodox economic theories. (summary abstract) / N.N. Ivanova // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. Abstract journal. 2001. № 3. P. 8-15. EDN BAIMHJ.
2. Kristinevich S.A. Theoretical economics in search of scientific standards and reflection of economic reality / S.A. Kristinevich // Belarusian Economic Journal. 2022. № 1 (98). P. 4-16. DOI 10.46782/1818-4510-2022-1-4-16. ed. VUHNRD.
3. Davis J.B. The Nature of Heterodox Economics // Post-autistic economics review. Post-Autistic Economics Review, Volume 40 (December 1, 2006). P. 23-30.
4. Davis J., Saint E.M. Strategic pluralism of heterodoxy // Nijmegen: Working paper on Economics. 2006.
5. D'ippoliti K., Roncaglia A. Unorthodox economics and the history of economic thought // Expanding the boundaries of the unorthodox economy. Routledge, 2015. P. 49-66. E-book ISBN 9781315850368.
6. Kolbasnikov V.P. Institutionalism - an unorthodox theory / V.P. Kolbasnikov // Bulletin of the Moscow State Unitary Enterprise named after Ivan Fedorov. 2011. № 2. P. 17-26. ED. VNUDVP.
7. Ponomareva S.I. Formalization of economic theory: historical and methodological aspect / S.I. Ponomareva // Economics, Law and Education in conditions of risk and uncertainty: trends and prospects of development: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Nizhny Tagil, February 25,

2016. Nizhny Tagil: Ural State University of Economics, 2016. P. 281-285. EDN VDZHDN.
8. Doe S.S. et al. Pluralism in Orthodox and unorthodox economics // Journal of Philosophical Economics. 2008. Vol. 1. № 2. P. 73-96.
 9. Kulkov V.M. Heterodox theory: the role in the study of economics / V.M. Kulkov // Philosophy of Economy. 2021. № 5 (137). P. 59-68. EDN ZVUNZD.
 10. Trubetskov D.I. Canonical models of nonlinear dynamics in economics / D.I. Trubetskov // News of higher educational institutions. Applied nonlinear dynamics. 2006. Vol. 14. № 2. P. 75-93. DOI 10.18500/0869-6632-2006-14-2-75-93. EDN HTVHMХ.
 11. Petrov A.A. Mathematical models of the Russian economy / A.A. Petrov, I.G. Pospelov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 79. № 6. P. 492-506. EDN KMLVPZ.
 12. Mazurov V.D. Mathematical models of economics: textbook / V.D. Mazurov; Ural State University named after A.M. Gorky. Yekaterinburg: Ural State University named after A.M. Gorky, 1994. 120 p. ISBN at 5-230-06705-5. EDN ZANIRB.
 13. Burov V.G. Sinalized Marxism - the theoretical basis of the activities of the Communist Party of China / V.G. Burov // Asia and Africa today. 2019. № 12. P. 9-21. DOI 10.31857/S032150750007091-2. EDN MWHQXV.
 14. Belokrylova V.A. Transformations of Marxism in the context of the Chinese modernization project / V.A. Belokrylova // Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Series of Humanities. 2018. Vol. 63. № 2. P. 160-167. DOI 10.29235/2524-2369-2018-63-2-160-167. EDN XTGPBJ.
 15. Ponomareva S.I. Methodological problems of formalization of economic theory / S.I. Ponomareva // Proceedings of the Ural State University of Economics. 2016. № 1 (63). P. 17-22. ED. VSBPKT.
 16. Lee F.S. Unorthodox economics and its critics // Review of political economy. 2012. Vol. 24. № 2. P. 337-351. DOI 10.1080/09538259.2012.664360.

Информация об авторах

Джавадова С.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: DjavSA@gmail.com

Information about the authors

Javadova S.A., Ph.D in Economics, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: DjavSA@gmail.com

Информация о статье

Дата получения статьи: 22.12.2022
Дата принятия к публикации: 23.01.2023

Article Info

Received for publication: 22.12.2022
Accepted for publication: 23.01.2023

© Джавадова С.А., 2023.

© Javadova S.A., 2023.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and Demographic Economics

Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона

Антонова О.А.

Methodological approaches to assessing the quality of work life of the employed population of the region

Antonova O.A.

Поведение потребителей в условиях санкционного давления западных стран

Ковров В.Ф., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б.

Consumer behavior under the sanction pressure of Western countries

*Kovrov V.F., Abrarova Z.F.,
Mayatskaya O.B.*

Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона

Антонова О.А.

В статье представлено исследование, посвященное разработке методологического положения, позволяющего устранить путаницу между такими явлениями, как качество трудовой жизни занятого населения, качество трудовой жизни персонала организаций и качество жизни населения, а также применить данное положение для выбора показателей оценки качества трудовой жизни занятого населения. Объектом исследования выступают регионы РФ. Предметом исследования является качество трудовой жизни занятого населения регионов. Цель исследования заключается в определении методологических подходов к понятию «качество трудовой жизни занятого населения» региона и его оценке, что позволит углубить теоретические исследования и способствовать повышению качества жизни населения.

В ходе исследования было установлено, что существует методологическая путаница в определении понятий, факторах и выборе показателей оценки, которая связана с тремя явлениями: качеством трудовой жизни занятого населения, качеством трудовой жизни персонала организации и качеством жизни населения. В связи с этим предложено методологическое положение, которое позволит преодолеть сложившуюся путаницу и более точно определить факторы и показатели оценки, характеризующие социально-трудовые отношения вне организаций. Анализ методологических подходов к оценке качества трудовой жизни занятого населения позволил определить ряд подходов, которые учитывают как объективные, так и субъективные показатели и мнения по исследуемому вопросу. Для оценки качества трудовой жизни занятого населения автор использовал объективный подход с учетом разработанного методологического положения, что позволило выявить регионы с высоким, средним и низким уровнем качества. По результатам расчетов были представлены: рейтинг регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, а также позиционирование регионов по качеству трудовой жизни занятого населения и социально-экономическому положению регионов. Автор полагает, что необходим интегрированный подход работодателей и органов государственной власти к улучшению качества трудовой жизни занятого населения, заключающийся в определении направлений государственной политики, связанной с разработкой механизма взаимодействия всех заинтересованных субъектов. Результаты исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения теоретических положений качества трудовой жизни занятого населения, а также в разработке мероприятий для работодателей, органов государственной власти и управления по совершенствованию региональной политики в области повышения качества трудовой жизни занятого населения.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-1-116-16-34

Methodological approaches to assessing the quality of work life of the employed population of the region

Antonova O.A.

The article presents a study devoted to the development of a methodological provision that allows to eliminate confusion among such phenomena as the quality of working life of the employed population, the quality of working life of the personnel of organizations and the quality of life of the population, as well as to apply this provision to select indicators for assessing the quality of the working life of the employed population. The objects of the study are the regions of the Russian Federation. The subject of the study is the quality of working life of the employed population of the regions. The purpose of the study is to determine methodological approaches to the concept of “quality of working life of the employed population” in the region and its assessment, which will extend theoretical research and improve the quality of life of the population.

It was found that there is methodological confusion in the definition of concepts, factors and the choice of assessment indicators, which is associated with three phenomena: the quality of the working life of the employed population, the quality of the working life of the organization’s personnel and the quality of life of the population. In this regard, a methodological provision has been proposed that will allow to overcome the current confusion and to determine the factors and evaluation indicators that characterize social and labor relations outside organizations more accurately. An analysis of methodological approaches to assessing the quality of the working life of the employed population made it possible to identify a number of approaches that take into account both objective and subjective indicators and opinions on the issue under study. To assess the quality of the working life of the employed population, the author used an objective approach, taking into account the developed methodological provision, which made it possible to identify regions with high, medium and low quality levels. The rating of regions - leaders and regions - outsiders, as well as the positioning of regions in terms of the quality of the working life of the employed population and the socio-economic situation of the regions were presented according to the results of the calculations. The author believes that an integrated approach of employers and public authorities is needed to improve the quality of the working life of the employed population, which consists in determining the directions of state policy related to the development of a mechanism for the interaction of all stakeholders. The results of the research can be used in further study of the theoretical provisions of the quality of working life of the employed population, as well as in the development of measures for employers, regulatory and administrative authorities to develop regional policy in the field of improving the quality of working life of the employed population.

для цитирования

ГОСТ 7.1-2003

Антонова О.А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // Дискуссия. – 2023. – Вып. 116. – С. 16–34.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Качество, социально-трудовая жизнь, занятое население, организация, регион, оценка.

JEL: B410, J800, J810, J880

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследований, посвященных качеству жизни населения (далее по тексту – КЖН), качеству трудовой жизни занятого населения (далее по тексту – КТЖ), качеству трудовой жизни персонала организаций (далее по тексту – КТЖП) обусловлена не только трансформационными процессами, происходящими в экономике и социуме, связанными с переходом к цифровой экономике, но и сложностью самих этих явлений. Выделим несколько положений и предпосылок, определяющих важность исследования. В качестве методологических предпосылок исследования КЖН, КТЖ, КТЖП в рамках экономической теории происходит усиление внимания экономической науки к созидательным возможностям человека и путям их активизации, что совпадает с целью устойчивого развития общества и Концепцией достойного труда. По мнению З.З. Биктимировой «разработка проблем качества жизни населения в рамках экономической теории связана с возрождением идей, развивающих этические и нравственные аспекты экономической науки. Анализ экономических учений свидетельствует о том, что в науке идет процесс накопления исследований по качеству жизни населения методами экономической теории. В то же время в развитии общества происходит накопление фактов, обуславливающих необходимость постановки проблемы качества жизни населения как целевого ориентира, а не побочного результата экономического развития» [1, с. 28-29]. Такой подход к качеству жизни населения особенно важен в условиях цифровизации экономики, так как применение цифровых технологий должно способствовать росту благосостояния и благополучия людей, развитию и реализации их человеческого и трудового потенциалов.

Качество трудовой жизни занятого населения региона и качества трудовой жизни персонала организаций признается большинством экономистов фактором и одновременно важным элементом качества жизни населения. Исследования, посвященные качеству трудовой жизни, начинают появляться в 70-х годах прошлого века в США и Западной Европе, а затем в СССР в 80-х го-

дах, когда в экономической науке стало больше уделяться внимания «человеческому фактору производства». По мнению В.Н. Белкина «в этот же период начинается разработка теории человеческого капитала. В обоих направлениях научных исследований в центре внимания находится человек в сфере труда. В Японии проблемы качества трудовой жизни разрабатывались в пределах концепции всеобщего контроля качества» [2, с. 28]. Анализ многочисленных литературных источников показал, что многие теоретические вопросы качества трудовой жизни в российской экономической науке, остаются дискуссионными, достаточно указать на то, что до сих пор не установилось общепринятого понятия «качество трудовой жизни». Уже по этой причине позиции многих ученых существенно расходятся. Они расходятся еще и потому, что определяют качество трудовой жизни, не определив предварительно понятие «трудовая жизнь». В связи с последним обстоятельством ряд авторов включает в показатели оценки качества трудовой жизни занятого населения показатели оценки качества трудовой жизни персонала организаций, например, условия и организацию труда, дисциплину, справедливость в оплате труда и т.п. и качества жизни населения, например, концентрация примеси в приземном слое атмосферного воздуха, уровень применения новых перспективных технологий и т.п., в результате чего происходит не точность оценки и выводов.

В исследовании предлагается методологическое положение, которое позволяет разделить данные явления и определить методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения. Под методологическим подходом к оценке в настоящем исследовании мы понимаем теоретические положения, которые становятся инструментарием исследования и принципиальной позицией ученых в определенной области научного исследования, в данном случае – в области определения понятия «качество трудовой жизни занятого населения» региона и его оценки. В свою очередь, методологические научные положения являются основой для разработки методик

FOR CITATION

Antonova O.A. Methodological approaches to assessing the quality of work life of the employed population of the region. *Diskussiya [Discussion]*, 116, 16–34

APA

KEYWORDS

Quality, social and labor life, employed population, organization, region, assessment.

JEL: B410, J800, J810, J880

для практического внедрения результатов научно-исследовательской работы.

Автор исследования выдвигает следующую гипотезу: предложенное методологическое положение о разделении жизни человека на жизнь в рабочее время и жизнь вне рабочего времени позволит преодолеть методологическую путаницу между такими явлениями как качество жизни населения, качество трудовой жизни занятого населения, качество трудовой жизни персонала организаций, что позволит найти более точный методологический подход к выбору показателей оценки качества трудовой жизни занятого населения.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых в области изучения качества трудовой жизни занятого населения, качества трудовой жизни персонала организаций, качества жизни населения, обобщение отечественного и зарубежного практического опыта в этой сфере. Исследование носит междисциплинарный характер, так как затрагивает разные уровни качества трудовой жизни и его оценку. В ходе исследования были использованы следующие научные методы: логический, системный, сравнение, анализ и синтез, статистический и др.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Многие теоретико-методологические подходы и практическая направленность различных аспектов КТЖ, в том числе в его оценке, нашли отражение в работах как отечественных, так и зарубежных авторов: В.Н. Бобкова, З.З. Биктимировой, Н.В. Авдошиной, В.Н. Белкина, Н.А. Белкиной, А.А. Дамбовской, Е.В. Одинцова, С.Н. Апенько, Б.М. Генкина, Н.А. Горелова, Е.Г. Егоровой, Е.Г. Жулиной, А.К. Зайцева, М.Н. Игнатенко, А.Я. Кибанова, И.Д. Колмаковой, Е.Д. Малинина, Н. Мазаевой, Е.В. Маслова, А. Махмутовой, Л.Г. Миляевой, А. Михайлова, Ю.Г. Одегова, А.Ю. Павленко, О.А. Платонова, В.С. Половинко, Е.Н. Поп, С.И. Сотниковой, С. Третьяк, В.А. Цыганкова, И.В. Цыганковой, М. Мескона, Ф. Хедоури и других. Рассмотрим подходы разных авторов.

По мнению В.А. Цыганкова «в большинстве работ российских ученых, посвященных качеству трудовой жизни, излагаются основные положения зарубежных концепций качества трудовой жизни и опыт их применения в практике работы отдельных крупных корпораций. Системные исследования, определяющие экономическую природу формирования качества трудовой жизни в российских организациях, весьма редки» [3, с. 6].

Анализ литературы позволил обобщить мнение разных авторов по поводу определения понятий «качество трудовой жизни» и «качество жизни населения». Качество трудовой жизни характеризуется качеством труда, уровнем квалификации работников, производительностью труда и качеством трудовой среды. Качество жизни населения характеризует сущность развития личности, социальных групп и общества в целом и реализацию их способностей, обусловленных удовлетворением всего комплекса их потребностей и интересов [4]. Несмотря на то, что представленные определения понятий КТЖ и КЖН носят разное содержание, тем не менее, существует путаница в факторах и показателях оценки, что отражено в настоящем исследовании. Особое внимание обращает на себя определение понятия «качество трудовой жизни», в котором авторы не указывают субъектов, в связи с этим качество трудовой жизни можно отнести как к населению, так и к персоналу организаций, что не совсем корректно.

Для преодоления методологической путаницы в определении понятий КТЖП, КТЖН, КЖН мы предлагаем использовать следующий методологический подход, связанный с разделением общественной жизни на две части. Каждая из частей имеет свои характеристики, которые влияют на жизнедеятельность человека в целом:

- жизнь в рабочее время;
- жизнь во вне рабочее время – свободное время, время домашнего труда, время отдыха, сна и т.д.

Каждая из частей обеспечивает существование и развитие общества как целостного организма с такой специфической стороны, с какой другая часть это осуществить достаточно эф-

фективно не в состоянии. Такое деление жизни человека позволяет, на наш взгляд, предложить методологическое положение, согласно, которому можно определить понятие КТЖ занятого населения. Предлагаемое нами методологическое положение заключается в следующем. Во время трудовой жизни происходит потребление рабочей силы в производительной и непроизводительной формах. От качества трудовой жизни зависит доля производительного и непроизводительного потребления рабочей силы, так как есть ограничения по времени в виде установленного рабочего периода в организации. За границами трудовой жизни в период жизни во вне рабочее время в основном происходит потребление человеком благ и услуг. Эта жизнь связана с качеством жизни населения. Однако в качестве жизни населения включают и жизнь в рабочее время. Поэтому некоторые авторы отождествляют эти две жизни. А.А. Дамбовская отмечает по этому поводу, что «качество трудовой жизни персонала организации является одним из компонентов качества жизни населения в целом, среди которых можно также выделить качество семейной, потребительской, духовной и других сфер жизнедеятельности населения» [5, с. 11]. В период жизни во вне рабочее время происходит важнейший процесс, связанный с восполнением жизненных сил, связанных с затратами энергии на основной обмен и затратами на формирование и восстановление рабочей силы. В этот период осуществляется потребление трудоспособным населением услуг, направленных на удовлетворение потребностей по поддержанию здоровья, образования, отдыха, занятия спортом, жизнеобеспечения и др.

Анализ исследований, посвященных трудовой жизни, показывает, что происходит стирание границ рабочего времени и жизни во вне рабочее время в условиях цифровизации, дистанционной занятости [6]. Появляются формы нестандартной занятости, когда работники продолжают работать или работают вне территории организации и их рабочим местом становится помещение, где они проживают, либо другие варианты проживания. В исследовании, посвященном нестандартным формам занятости, Масленникова Е.В., Колесник Е.А., Антонова О.А. пишут, что «вместе с тем, нестандартные формы занятости порождают определенные прекаризационные риски, связанные с низкой социальной защищенностью работников, соблюдением трудовых прав и гарантий. Это затрудняет использование данных форм занятости в реализации региональной политики занято-

сти, а с другой стороны, определяет перспективы ее совершенствования. Учитывая растущее повсеместное распространение нестандартных форм занятости и всё большее количество занятых в этой сфере, наиболее актуальными становятся вопросы соблюдения в ней принципов Концепции достойного труда, получившей распространение с 1999 г. Ее сущность составляют важнейшие аспекты социально-трудовых отношений, связанные с обеспечением приемлемого уровня занятости, социальной защиты и прав работников, необходимостью обеспечения социального диалога» [7, с. 103].

В своем исследовании В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, О.А. Антонова отмечают, что «при разработке теории качества трудовой жизни необходимо первоначально определить понятие «трудовая жизнь» и ее место среди других, смежных понятий. Главное – определить соотношение этого понятия с понятием «жизнь населения». В структуру последней входят: созидательная жизнь, «потребительская» жизнь, семейно-родовая жизнь, социально-культурная жизнь. Первоосновой развития общества и человека является созидательная жизнь, прежде всего, трудовая жизнь. Однако только часть общества живет трудовой жизнью — это занятое население [2, с. 29]. Жизнь работающих распадается на две части: жизнь в рабочее время и жизнь в нерабочее время. Таким образом, на наш взгляд, трудовая жизнь – это жизнедеятельность человека в рабочее время.

Между двумя этими частями жизни имеется существенное различие. В нерабочее время происходит потребление работником благ и услуг, в рабочее время происходит потребление его рабочей силы. Рабочее время не безгранично, оно имеет физические и социальные границы. Трудовая жизнь имеет и пространственные ограничения, она протекает в границах рабочего места, каким бы оно ни было – цех завода, кабинет врача, рабочее место конструктора, сельскохозяйственные угодья и т. д. Содержание жизнедеятельности работника в рабочее время многогранно. Главное – целесообразная, производительная деятельность, т.е. труд. Протекает он в системе трудовых и социальных отношений, в благоприятных или неблагоприятных условиях и т.д. По нашему мнению, характер жизнедеятельности работников в рабочее время определяет качество их трудовой жизни и трудовые отношения. Иначе говоря, мы считаем, что качество трудовой жизни – это качество жизнедеятельности работников в рабочее время» [2, с. 29].

В большинстве исследований, посвященных качеству трудовой жизни, авторы относят все население, что является не совсем точным, так как к населению относятся все группы граждан, в том числе не трудоспособного возраста или преодолевших этот возраст. Неточное определение субъектов, имеющих отношение к качеству трудовой жизни, затрудняет определение факторов и показателей оценки.

Для определения субъектов, относящихся к трудовой жизни, обратимся к ФЗ № 1032-1 «О занятости», в котором дается следующее определение занятости. Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход [8]. В статье 2 ФЗ представлен перечень граждан, которые считаются занятыми, в частности, к ним относятся:

- работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу (службу), включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ и осуществления полномочий членов избирательных комиссий, комиссий референдума с правом решающего голоса не на постоянной (штатной) основе;

- зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей, а также нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию (далее – индивидуальные предприниматели);

- занятые в подсобных промыслах и реализующие продукцию по договорам;

- выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей);

- избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность;

- и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для преодоления методологической путаницы таких явлений, как КТЖП, КТЖЗН и КЖН мы предлагаем рассматривать качество трудо-

вой жизни персонала организации в трудовых отношениях, а качество, но не только трудовой, но и социальной жизни занятого населения в социально-трудовых отношениях. Это позволит более точно определить показатели оценки в зависимости от уровня и субъектов отношений.

Так, в трудовой сфере организации возникают трудовые отношения, характеризующиеся качеством трудовой жизни персонала: вознаграждением за труд (оценка и оплата труда), удовлетворенностью трудом (содержание труда, условия труда, организация труда), условиями для самореализации и самовыражения работника, трудовой демократией и защищенностью работника, профессиональным ростом и уверенностью в будущем, местом работы в человеческой жизни, социальной полезностью труда, удовлетворенностью характером трудовых отношений. Трудовые отношения протекают в процессе трудовой деятельности по производству товаров, услуг, работ. Поэтому трудовые отношения существуют только на уровне отдельной организации, как и качество трудовой жизни персонала. Субъектами качества трудовой жизни персонала организации становятся:

- работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем и другими работниками на основе заключенного трудового договора.

- работодатель – физическое либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником на основе заключенного трудового договора.

За пределами организаций выделяют социально-трудовую сферу, характеризующуюся как область действия, среда, в которой протекают процессы, связанные с социально-трудовыми отношениями, складывающимися по поводу занятости населения, распределения и потребления произведенного национального дохода. Социально-трудовые отношения представляют собой отношения в рамках всего государства, региона, муниципалитета, в которые вступают работодатели, государственные и муниципальные органы власти и управления, объединения профсоюзов, объединения работодателей, различные партии и движения по поводу разработки законодательных, нормативных и иных актов в целях согласования интересов, установления и реализации трудовых прав и прав собственности субъектов трудовых отношений в организациях. Социально-трудовые отношения характеризуются качеством социально-трудовой жизни занятого населения,

хотя трудовой жизни как таковой на уровне страны, региона, муниципалитета не существует, она существует только внутри организаций, где непосредственно осуществляется процесс труда. В связи с этим мы предлагаем ввести в научный оборот понятие «качество социально-трудовой жизни», которая характеризует социально-трудовые отношения, складывающиеся между субъектами муниципалитета, региона, страны, что позволит более точно определить показатели оценки и ее результаты. Под качеством трудовой жизни предлагаем понимать качество жизнедеятельности работников в рабочее время.

Таким образом, на наш взгляд, качество социально-трудовой жизни занятого населения находится в структуре социально-трудовых отношений муниципалитета, региона, страны, представленной на рисунке 1.

В связи с данной структурой предлагаем внести изменения в показатели оценки качества социально-трудовой жизни занятого населения. Добавить показатели, не только связанные с трудовой сферой, но и показатели, отражающие состояние социальной сферы, включающие здравоохранение, образование и т.п., а также показатели работы органов государственной и муниципальной власти расположенной непосредственно на территории региона. Это позволит более успешно решать приоритетные задачи, стоящие перед регионом, по сохранению и укреплению здоровья работающего населения, поскольку профессиональные заболевания часто являются причиной инвалидности и смертности трудоспособного населения. Решать вопросы, связанные с доступностью образования, повышением профессиональной квалификации занятого населения

Источник: Разработано автором

Рисунок 1. Структура трудовых отношений организации и социально-трудовых отношений муниципалитета, региона, страны

и т.п., что будет способствовать росту реализации трудового потенциала в регионе.

К субъектам, связанным непосредственно с качеством социально-трудовой жизни региона, можно отнести:

- работодателей, объединения работодателей;
- работников, профсоюзы объединения работников;
- органы государственной и муниципальной власти и управления.

Кроме того, имеются субъекты, которые связаны косвенно с социально-трудовой жизнью, но влияющие на восстановление рабочей силы, затраченной в процессе труда:

- организации здравоохранения;
- организации спорта, досуга, культуры;
- организации, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности;
- организации, обеспечивающие и обслуживающие ЖКХ и т.п.

Необходимо отметить, что на качество социально-трудовой жизни занятого населения также влияют особенности территориального развития регионов РФ. Так, можно заметить влияние углубления социально-экономической дифференциации регионов: наличие высокоразвитых, многоотраслевых регионов наряду с депрессивными, узкоспециализированными, характеризующимися остротой социальных, экономических, экологических проблем, которые влияют на занятость населения.

На качество трудовой жизни и качество жизни населения влияет многочисленное количество факторов [9], [10], [11], [12], [13], [14]. Используя предложенное методологическое положение, нами был проведен сравнительный анализ факторов КЖН и КТЖ. Из приведенных факторов, влияющих на качество жизни населения и качество трудовой жизни, у ряда авторов, можно увидеть отсутствие их разницы. Например, такие факторы качества трудовой жизни, как формы и системы оплаты труда, организация и обслуживание рабочих мест и т.п. относятся некоторыми авторами также и к качеству жизни населения. В это же время авторы делят факторы на объективные и субъективные, а их степень влияния сложно конкретизировать, что создает на практике определенные трудности. Это признается учеными, занимающимися данными исследованиями, а отсутствие точных указаний относительно степени влияния тех или иных факторов приводит к неопределенности в выборе средств, способствующих повышению

качества трудовой жизни и качества жизни населения. Классификация факторов показала, что этот вопрос остается дискуссионным.

Однако факторы качества трудовой жизни занятого населения влияют на качество жизни населения региона и наоборот. Так, например, до сих пор прослеживается связь с решениями Правительства РФ в ходе экономических реформ по поводу заработной платы работников, которая является основным источником дохода большинства занятого населения. В ходе реформирования экономики роль зарплаты в доходах населения систематически понижалась, происходил все ускоряющийся перелив доходов от работников наемного труда к собственникам. Этому в значительной степени способствовала политика ценообразования органов власти РФ. Был взят курс на подъем уровня цен на энергоносители, электроэнергию, железнодорожные тарифы, тарифы ЖКХ до уровня мировых цен. При этом Правительство РФ в полном согласии с нарождающимися российскими предпринимателями сделало все возможное, чтобы снизить цену труда, стоимость рабочей силы. В итоге реальная заработная плата упала в 3-4 раза. Она потеряла и стимулирующую, и воспроизводственную функции и выглядит как «пособие по труду».

Предлагаемый подход позволит систематизировать соответствующие факторы и использовать их в выборе показателей оценки качества социально-трудовой жизни занятого населения.

Проведенный нами анализ методик оценки качества трудовой жизни показал, что к настоящему моменту сложились три крупных методологических подхода к оценке качества трудовой жизни населения.

1. Методики, использующие статистический подход с применением показателей официальной статистики:

- методика оценки качества трудовой жизни на уровне региона (Ф.Б. Михайлов) [15];
- методика индексной оценки качества трудовой жизни населения (О.В. Зонина) [16];
- нейросетевой метод изучения взаимосвязей между динамическими рядами показателей оценки качества трудовой жизни (М.Н. Игнатенко) [17];
- методика, в основе которой лежит построение куба оценки КТЖ (Е.Н. Поп) [18];
- и др.

Статистический подход к оценке качества трудовой жизни в большинстве случаев используется авторами в исследованиях занятого населения,

человеческого и трудового потенциала, человеческого капитала на уровне регионов и страны в целом. Осуществляется на основе расчетов по данным Федеральной службы государственной статистики.

2. Методики, использующие социологический подход с применением социологических исследований:

— методика социологического исследования с применением метода «снежного кома» (Л.В. Корель, В.Ю. Комбарова) [19];

— методика социологического исследования качества трудовой жизни (М.Б. Перфильевой) [20];

— инструментарий комплексной социологической оценки качества трудовой жизни персонала организации, состоящий из двух методик: 1) методика оценки уровня удовлетворенности персонала качеством трудовой жизни, базирующаяся на шкале Лайкерта; 2) методика оценки достигнутого уровня качества трудовой жизни персонала, базирующаяся на номограмме Харрингтона (А.А. Дамбовская) [21];

— методика социологического измерения субъективной оценки работниками организации качества трудовой жизни (И.П. Шигонова) [22];

— и др.

Социологический подход в большей степени используется авторами в выявлении мнения персонала организаций о качестве трудовой жизни, и в меньшей степени – занятого населения по тем или иным вопросам, связанным с социально-трудовой сферой, рынком труда и т.п.

3. Методики, основанные на комбинированном подходе, включающие как статистические показатели, так и социологические исследования:

— комплексная методика оценки качества трудовой жизни, основанная на объединении показателей оценки в девять блоков (А.Ю. Павленко) [23];

— комплексная методика оценки качества трудовой жизни, сочетающая экспертные оценки, социологические опросы и статистические показатели (Е. Л. Андреева, Т. В. Полкова) [24];

— и др.

Комбинированный подход включает статистические, социологические подходы, экспертные оценки и т.п., что делает оценку качества трудовой жизни персонала организаций и качества трудовой жизни занятого населения более объективной.

Анализ представленных методик показал, что ни в одной из методик не отражены показатели социальной сферы, которые мы предлагаем

включить в оценку качества социально-трудовой жизни занятого населения.

Большинство исследователей придерживается мнения, что качество трудовой жизни является сложной системой или совокупностью компонентов, перечень которых определяется зачастую целями конкретного исследования и не является строгим. При этом одним из основных вопросов в оценке качества трудовой жизни является проблема выбора показателей КТЖ и способа получения исходных данных.

Проведенный нами анализ подходов различных авторов к выбору показателей оценки качества трудовой жизни, позволяет разделить их на две группы. Первая группа авторов включает в оценку качества трудовой жизни показатели, характеризующие социально-трудовую сферу и отношения, складывающиеся в ней, рынок труда страны, регионов, муниципальных образований, экологические условия жизнедеятельности, такие как:

— уровень занятости, уровень безработицы;

— реальные денежные доходы населения;

— средняя величина просроченной задолженности по оплате труда на одного работающего;

— доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;

— соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения;

— доля расходов на охрану окружающей среды в бюджете региона;

— сброс сточных вод;

— доля нормативно очищенных сточных вод;

— выбросы в атмосферу, влияние антропогенных факторов промышленного производства и др.

Перечисленные показатели относятся к качеству трудовой жизни как к составляющей части качества жизни населения. Некоторые исследователи используют эти показатели для оценки трудового потенциала и человеческого капитала регионов.

Вторая группа авторов включает в оценку качества трудовой жизни персонала показатели, характеризующие трудовые отношения организаций, такие как:

— вознаграждение за труд (оценка и оплата труда);

— характеристика труда (содержание труда, условия труда, организацию труда);

— условия для самореализации и самовыражения работника;

- трудовая демократия и защищенность работника;
- профессиональный рост и уверенность в будущем;
- место работы в человеческой жизни;
- социальная полезность труда;
- характер трудовых отношений и др. [25], [26], [27]

Вопрос выбора показателей оценки заключается в следующем: некоторые авторы для оценки качества трудовой жизни используют показатели качества жизни населения в целом, а не показатели, относящиеся к занятости населения. Оценивать качество трудовой жизни всего населения, на наш взгляд, методологически не верно, так как есть группы населения, которые не входят в занятое население.

Расчет показателей оценки качества социально-трудовой жизни осуществлялся нами по Единой Методике, разработанной научными сотрудниками Челябинского филиала Института экономики УрО РАН в исследовании посвященном качеству жизни населения.

Под оценкой качества социально-трудовой жизни занятого населения (КСТЖ) мы понимаем выбор алгоритма исследования, включающий следующие нижеупомянутые этапы.

1. Определение методологического подхода к оценке КСТЖ.
2. Подбор показателей оценки.
3. Применение индексного метода оценки, расчет интегрального индекса.
4. Рейтинг регионов по уровню КСТЖ по группам (выделение ТОП-10 регионов-лидеров и ТОП-10 регионов-аутсайдеров), группировка регионов РФ по уровням КЖН относительно среднего по РФ уровня: низкий, средний, высокий.
5. Позиционирование регионов по КСТЖ и социально-экономическому положению региона.
6. Разработка направлений по совершенствованию КСТЖ с учетом полученных результатов расчета.

Для осуществления оценки качества социально-трудовой жизни занятого населения в настоящем исследовании нами был использован статистический подход на основе данных Федеральной службы государственной статистики по субъектам РФ за 2020 г. Выбор нами статистического подхода объясняется тем, что он позволяет более объективно и количественно дать оценку выбранному явлению. Условием выбора показателей: «уровня занятости населения», «среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников», «степень год-

ности основных фондов», «численность врачей всех специальностей на 10000 человек населения», «охват образовательными организациями высшего образования региона, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 человек населения» стало то, что они характеризуют качество социально – трудовой жизни занятого населения с учетом разработанного методологического положения. Разница между показателями, используемыми другими авторами и используемыми в настоящем исследовании, заключается в том, что помимо показателей, характеризующих занятость, заработную плату, годность основных фондов, которые используют другие авторы, используются показатели оценки социальной сферы, связанные с образованием и здравоохранением, так как занятые работники для восстановления и развития рабочей силы пользуются услугами здравоохранения и образования. По этим пяти показателям оценки нами был произведен расчет качества социально-трудовой жизни занятого населения за 2020 год по 85 субъектам РФ.

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие уровень качества социально-трудовой жизни занятого населения.

После произведенных расчетов регионы были сгруппированы по 10 регионам-лидерам и 10 регионам – аутсайдерам, что дает представление о дифференциации регионов по качеству социально-трудовой жизни занятого населения. В таблице 2 представлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по качеству социально-трудовой жизни занятого населения в 2020 г.

Из данных таблицы 2 видно, что лидирует по качеству социально-трудовой жизни занятого населения Чукотский автономный округ (0,87), а самым низким качеством трудовой жизни оказалось в Республике Марий Эл (0,17).

Результаты лидерства среди регионов, представленных в таблице 2, можно объяснить следующими причинами. В 2020 г. по данным Росстата среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Чукотском автономном округе составила 120641 руб. – это самый большой размер оплаты труда среди 85 регионов РФ. Размер оплаты труда объясняется тем, что все регионы из топ-10 лидеров, кроме Амурской области, Хабаровского края, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, относятся к районам Крайнего Севера, что обеспечивает работников максимальными северными надбавками к зара-

Таблица 1.

Показатели, характеризующие уровень качества социально- трудовой жизни занятого населения

Показатель	Основание включения в систему показателей
Занятости населения региона, %	Показывает количество официально трудоустроенных и не трудоустроенных граждан регионов РФ трудоспособного возраста.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций региона, руб.	Отражает сумму наличных денег, которую наемный работник получает за свой труд в организациях, расположенных на территории региона.
Степень годности основных фондов организаций региона, %	Рассматривается как отношение остаточной стоимости (первоначальной стоимости основных фондов за вычетом износа) к их полной первоначальной (восстановительной) стоимости в организациях, расположенных на территории региона, в процентах.
Численность врачей всех специальностей на 10000 человек населения	Характеризует кадровую обеспеченность объектов инфраструктуры здравоохранения, расположенных непосредственно на территории региона для оказания услуг населению
Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети интернет на 100 человек населения, единиц	Отражает обеспеченность ПК, доступ к интернет высокого качества, предопределяя возможность получения образовательных услуг, находясь дома населению региона

Источник: составлено автором по данным: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

Таблица 2.

Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по качеству социально-трудовой жизни занятого населения, 2020 г.

Регионы	Интегральный индекс КТЖЗН	Регионы	Интегральный индекс КТЖЗН
Топ-10 Лидеры		Топ-10 Аутсайдеры	
Чукотский автономный округ	0,87	Пермский край	0,24
Магаданская область	0,81	Удмуртская республика	0,23
г. Москва	0,80	Оренбургская область	0,22
Камчатский край	0,72	Саратовская область	0,22
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,72	Чувашская республика	0,21
Республика Саха (Якутия)	0,67	Тамбовская область, Республика Мордовия	0,21
г. Санкт-Петербург	0,63	Рязанская область	0,20
Мурманская область	0,58	Курганская область	0,19
Амурская область	0,57	Республика Дагестан	0,18
Хабаровский край	0,55	Республика Марий Эл	0,17

Источник: составлено автором по данным: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

ботной плате. В Хабаровском крае и Амурской области есть отдельные местности, которые приравнены к районам Крайнего Севера, что также обеспечивает работников северными надбавками.

Северные надбавки – надбавки к заработной плате работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненным к ним

местностях, – это стимулирующие выплаты, цель которых – привлечение работников в северные районы.

Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в настоящее время определены ТК РФ и Постановлением Правительства

РФ от 16.11.2021 г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях»¹. Северные надбавки зависят от стажа работы в северных районах.

Помимо северных надбавок в регионах-лидерах выплачивается компенсационная выплата – районный коэффициент, целью которого является компенсация работникам различий в стоимости жизни в связи с различными климатическими условиями. Так, в Чукотском автономном округе, Камчатском крае районный коэффициент к окладу составляет максимальное значение 2,0, в Республике Саха от 1,7 до 2,0, в Магаданской области 1,7, в Мурманской области от 1,5 до 1,8, в Камчатском, Хабаровском краях, ЯНАО 1,6, а в Амурской области 1,4².

Среди 85 регионов РФ в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах самый высокий процент занятости 76,2% и 72,1% соответственно – это можно объяснить тем, что на территории данных субъектов проживает 50,0 и 44,1 тыс. чел., среди них большинство населения находится в трудоспособном возрасте и обеспечены работой.

Степень годности основных фондов в организациях Чукотского автономного округа составляет 51,1%, что находится в пределах условной нормы³. Во всех регионах лидерах, кроме ЯНАО, степень годности основных фондов находится выше нормы 50%, что снижает риски связанные с возникновением травм, несчастных случаев

1 Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400590/ (дата обращения: 20.08.2022)

2 Трудовой кодекс РФ ст.146,148,316 URL: <https://base.garant.ru/12125268> (дата обращения: 20.08.2022);

Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 N 1237 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчета денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах крайнего севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70116538/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 20.08.2022)

3 Главная книга. Коэффициент годности основных фондов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k505070> (дата обращения: 20.08.2022)

и профессиональных заболеваний на производстве у работников.

Первое место в топ-10 лидеров регионов РФ по обеспеченности медицинскими кадрами занял Чукотский автономный округ. Регион характеризуется высоким уровнем кадровой обеспеченности как среди врачей, так и среднего медицинского персонала. При этом транспортная доступность является ограничительным фактором (последнее место среди регионов РФ). Несмотря на обеспеченность медицинскими кадрами, регион имеет высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте.

Позиция регионов лидеров из топ-10 в рейтинге обусловлена высоким по РФ уровнем обеспеченности персональными компьютерами, как общеобразовательных организаций, так и образовательных организаций высшего образования, что говорит о высоком уровне цифровизации инфраструктуры образования и возможности использования дистанционных технологий в профессиональной сфере и обучении.

Учитывая то, что регионы существенно дифференцированы, нами была проведена их группировка для выявления субъектов, которые имеют как благоприятное, так и менее благоприятное положение.

Группировка регионов по уровню качества социально-трудовой жизни занятого населения осуществлялась относительно средних значений интегрального индекса по РФ по выборке в 2020 г. (для индекса – 0,38 балла плюс/минус 10%). Выделены 3 группы субъектов РФ, имеющие различный уровень качества социально-трудовой жизни занятого населения (таблица 3):

1. «Высокий», если ИИ >0,42,
2. «Средний», если $0,34 \leq \text{ИИ} \leq 0,42$,
3. «Низкий», если ИИ < 0,34.

В таблице 3 представлена группировка регионов по уровню качества социально-трудовой жизни занятого населения в 2020 г.

Из данных таблицы 3 видно, что 27 регионов РФ имеют высокий уровень качества социально-трудовой жизни занятого населения, 15 регионов средний уровень, а 43 региона низкий. Такое положение говорит о неравномерности распределения регионов.

Наибольшую тревогу вызывают регионы, попавшие в последнюю группу по уровню качества социально-трудовой жизни занятого населения. Особенно риски увеличились во время пандемии COVID-19, которые связаны с карантином, переходом части работающих на дистанционную заня-

Таблица 3.

Группировка регионов по уровню качества социально- трудовой жизни занятого населения⁴, 2020 г.

Группировка регионов по уровню качества трудовой жизни занятого населения	Количество регионов	Регионы
Высокий (Интегральный индекс) > 0,42	27	Воронежская обл., Калужская обл., Московская обл., Тульская обл., г. Москва, Ненецкий АО, Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, ХМАО, ЯНАО, Тюменская обл., Республика Алтай, Красноярский край, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская автономная обл., Чукотский АО
Средний $0,34 \leq$ (Интегральный индекс) $\leq 0,42$	15	Белгородская обл., Республика Коми, Архангельская обл., Республика Калмыкия, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Татарстан, Нижегородская обл., Челябинская обл., Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл.
Низкий (Интегральный индекс) < 0,34	43	Брянская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Ярославская обл., Республика Карелия, Новгородская обл., Псковская обл., Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская обл., Волгоградская обл., Ростовская обл., Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Свердловская обл., Алтайский край, Томская обл., Вологодская обл., Курганская обл.

Источник: составлено автором по данным: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

тость, на возможность получения медицинской помощи и своевременное лечение. Несмотря на то, что в последнее время в развитие здравоохранения вкладываются значительные финансовые ресурсы, связанные с Национальным проектом «Здравоохранение»⁴, на систему оказало влияние ее реформирование, начавшееся ранее, что повлекло за собой рост количества регионов с недостаточным медицинским кадровым обеспечением.

Дифференциация регионов по обеспечению медицинскими кадрами лишней раз показывает, что занятое население, проживающее на разных территориях, не имеет одинаковых возможностей для удовлетворения своих потребностей и получения соответствующих услуг.

Особого внимания требуют регионы, имеющие низкий уровень доступности интернета

⁴ Национальный проект «Здравоохранение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Группировка регионов осуществлялась относительно средних значений индекса по РФ по выборке в 2020 г. (для интегрального индекса – 0,38 балла плюс/минус 10%).

высокого качества, поскольку это не только ограничивает возможности занятого населения по удовлетворению потребностей в образовательных услугах, но и снижает качество трудового потенциала в этих регионах.

Современная ситуация, сложившаяся не только в России, но и в мире, приводит к тому, что взгляд на социальную инфраструктуру, призванную способствовать развитию трудового потенциала, меняется. С одной стороны, растет запрос занятого населения на качество услуг и их доступность, с другой, – инновационный характер развития, глубина и скорость технологических изменений предъявляет новые требования к человеку труда, и, в частности, к профессиональному образованию населения. При этом трудовой потенциал соответствующего уровня не формируется без приоритетного развития социальной инфраструктуры.

Наличие числа регионов, демонстрирующих средний и высокий уровень обеспеченности высокоскоростным интернетом, во многом является

результатом реализации национальных программ и проектов⁶.

Социально-экономическое положение региона задает условия для развития территории, что оказывает воздействие на возможности роста качества социально-трудовой жизни занятого населения. В рамках исследования было прове-

дено позиционирование регионов РФ по качеству социально-трудовой жизни занятого населения и социально-экономическому положению за 2020 г. (таблица 4).

Позиционирование 85 регионов РФ по социально-экономическому положению и качеству социально-трудовой жизни занятого населения

Таблица 4.

Позиционирование регионов РФ по качеству социально- трудовой жизни занятого населения и социально-экономическому положению, 2020 г.

Социально-экономическое положение регионов				Число регионов	
Группы регионов	Низкий (Iсэп) < 35,0	Средний 35,0 ≤ (Iсэп) ≤ 42,7	Высокий (Iсэп) > 42,7		
Качество социально-трудовой жизни занятого населения	Высокий (Интегральный индекс) > 0,42	<p><i>№3 (НВ) – 9 регионов</i> Магаданская область (0,81;27,7) Камчатский край (0,72;25,4) Чукотский автономный округ (0,87;21,8) Ненецкий автономный округ (0,54;28,4) г. Севастополь (0,49;29,2) Забайкальский край (0,49;26,9) Республика Бурятия (0,43;24,4) Республика Алтай (0,44;14,2) Еврейская автономная область (0,46;10,7)</p>	<p><i>№2 (СВ) – 4 региона</i> Республика Саха (Якутия) (0,67;40,6) Приморский край (0,48;42,5) Калининградская область (0,48;41,8) Хабаровский край (0,55;39,0)</p>	<p><i>№1 (ВВ) – 14 регионов</i> г. Москва (0,80;83,9) г. Санкт-Петербург (0,63;80,3) ХМАО (0,44;74,8) Московская область (0,54;71,4) ЯНАО (0,72;65,3) Мурманская область (0,58;47,4) Тульская область (0,44;43,8) Ленинградская область (0,44;60,6) Красноярский край (0,47;58,4) Тюменская область (0,47;56,9) Воронежская область (0,43;54,0) Сахалинская область (0,53;52,9) Калужская область (0,44;45,1) Амурская область (0,57;35,9)</p>	27
	Средний 0,34 ≤ (Интегральный индекс) ≤ 0,42	<p><i>№6 (НС) – 5 регионов</i> Архангельская область (0,35;33,9) Кабардино-Балкарская Республика (0,35;20,3) Республика Хакасия (0,37;20,0) Республика Тыва (0,36;12,2) Республика Калмыкия (0,34;14,4)</p>	<p><i>№5 (СС) – 3 региона</i> Омская область (0,35;42,1) Республика Коми (0,39;36,9) Кемеровская область (0,34;39,4)</p>	<p><i>№4 (ВС) – 7 регионов</i> Челябинская область (0,39;52,0) Республика Татарстан (0,39;69,3) Краснодарский край (0,41;58,3) Нижегородская область (0,34;55,4) Новосибирская область (0,36;46,4) Белгородская область (0,38;54,0) Иркутская область (0,40;47,1)</p>	15

⁶ Портал госпрограмм РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 30.06.2022), Национальные проекты России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aарамретсчфмо7а3с9еhj.xn--p1ai/projects> (дата обращения: 10.01.2023).

Окончание табл. 4

Социально-экономическое положение регионов					Число регионов
Группы регионов	Низкий (Iсэп) < 35,0	Средний 35,0 ≤ (Iсэп) ≤ 42,7	Высокий (Iсэп) > 42,7		
Качество социально-трудовой жизни занятого населения		<i>№9 (НН) – 24 региона</i> Астраханская область (0,32;32,9) Томская область (0,25;33,0) Чеченская Республика (0,27;27,9) Ивановская область (0,31;27,0) Республика Карелия (0,33;24,8) Республика Северная Осетия – Алания (0,27;18,6) Тверская область (0,32;34,5) Республика Дагестан (0,18;34,0) Пензенская область (0,29;33,5) Чувашская Республика (0,21;31,9) Тамбовская область (0,21;31,8) Кировская область (0,31;31,0) Ульяновская область (0,27;30,6) Смоленская область (0,27;29,4) Республика Мордовия (0,21;29,1) Орловская область (0,27;27,9) Республика Адыгея (0,30;26,8) Костромская область (0,27;25,1) Новгородская область (0,30;24,9) Республика Марий Эл (0,17;24,9) Курганская область (0,19;23,6) Псковская область (0,29;23,5) Республика Ингушетия (0,29;18,9) Карачаево-Черкесская Республика (0,29;16,2)	<i>№8 (СН) – 10 регионов</i> Саратовская область (0,22;41,1) Республика Крым (0,27;40,0) Ставропольский край (0,29;39,5) Ярославская область (0,30;39,5) Алтайский край (0,27;38,9) Рязанская область (0,20;37,3) Владимирская область (0,33;36,2) Брянская область (0,33;35,0) Курская область (0,32;40,8) Удмуртская Республика (0,23;36,6)	<i>№7 (ВН) – 9 регионов</i> Свердловская область (0,28;62,2) Самарская область (0,31;56,7) Ростовская область (0,29;54,4) Оренбургская область (0,22;44,0) Республика Башкортостан (0,28;53,2) Пермский край (0,24;50,1) Вологодская область (0,33;44,4) Волгоградская область (0,30;43,6) Липецкая область (0,33;46,6)	43
	Низкий (Интегральный индекс) < 0,34				
	Число регионов	38	17	30	85

Источник: составлено автором по данным: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf.

показало, что в большинстве регионов существует дисбаланс в оценках позиций, как в развитии территорий, так и в качестве социально-трудовой жизни занятого населения.

Обращает на себя внимание группы № 1 «ВВ» -14 регионов, № 5 «СС» – 3 региона, № 9 «НН» -24 региона, имеющие сбалансированную позицию, т.е. высокий, средний и низкий уровни социально-экономического положения и качество социально-трудовой жизни занятого населения. Самую лучшую позицию имеют регионы группы № 1.

По несбалансированности в оценке влияния СЭП на качество социально-трудовой жизни занятого населения регионы распределились следующим образом: в группах № 4 «ВС» – 7 регионов, № 7 «ВН» – 9 регионов, № 8 «СН» – 10 регионов наблюдается высокий и средний уровни социально-экономического положения, средний и низкий уровни качества социально-трудовой жизни занятого населения. Такое несбалансированное положение, может говорить о том, что при высоком уровне СЭП региона, т.е. есть при наличии условий для роста, не достаточно внимания в регионе уделяется качеству социально-трудовой жизни занятого населения. Это приводит к неэффективной реализации трудового потенциала и не пополчению человеческого капитала в регионах, оттоку рабочей силы в другие регионы.

Несбалансированность оценок в ряде групп № 2 «СВ»- 4 региона, № 3 «НВ» – 9 регионов, № 6 «НС» – 5 регионов требует внимания, так как, несмотря на среднее и низкое СЭП, регионы имеют высокое и среднее качество социально-трудовой жизни занятого населения. Это вызывает определенный интерес, что требует дополнительного исследования.

Заключение

Проведенное исследование показало, что качество трудовой жизни занятого населения характеризуют социально-трудовые отношения, возникающие за рамками организаций в социально-трудовой сфере. Предложенное методологическое положение, связанное с делением жизни человека на жизнь в рабочее время и жизнь вне рабочего времени, позволило определить социально-экономические, организационные различия и связи между качеством жизни населения и качеством трудовой жизни занятого населения, которое является его важным элементом. Это разделение способствует преодолению методологической путаницы в определении этих явлений.

В исследовании был произведен расчет оценки качества социально трудовой жизни занятого населения с использованием статистических данных по пяти показателям, в том числе касающихся социальной сферы в 85 субъектах РФ. Результаты оценки показали, что в большинстве регионов РФ уровень качества социально-трудовой жизни занятого населения низкий. Одной из причин такого положения дел можно назвать низкий уровень социально-экономического положения региона.

Рекомендуем работодателям, работникам, органам государственной власти и управления, следующие мероприятия по повышению качества социально-трудовой жизни занятого населения.

1. Работодателям организаций в регионах с низким уровнем качества социально-трудовой жизни занятого населения обратить внимание на показатели годности основных фондов и размер среднемесячной номинально начисленной заработной платы работников, что не соответствует уровню достойного труда. Обеспечить работников в режиме постоянного доступа к информационным технологиям для образования и профессионального развития.

2. Органам государственной власти и управления совместно с работодателями принимать соответствующие меры по поддержке и повышению уровня занятости, в том числе дистанционной, снижению уровня заболеваемости и смертности в трудоспособном возрасте, обеспечении доступности к информационным технологиям в образовании и профессиональной деятельности.

3. Для роста конкурентоспособности на рынке труда работникам периодически проходить курсы повышения квалификации, переобучение на новые, востребованные рынком труда профессии, применять информационные технологии в образовании и дистанционной занятости, вести здоровый образ жизни.

Таким образом, в ходе проведенного исследования был решен ряд теоретико-методологических задач. Проведен анализ существующих методологических подходов к определению понятия «качество трудовой жизни занятого населения» региона и его оценке. Предложен авторский методологический подход в области определения понятия «качество трудовой жизни занятого населения» региона и его оценке. Определены показатели оценки качества социально-трудовой жизни занятого населения региона. Произведен расчет показателей оценки и анализ качества социально-трудовой жизни занятого населения

по 85 субъектам РФ за 2020 г., определены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Разработаны рекомендации по повышению качества социально-трудовой жизни занятого населения регионов РФ.

Практическая значимость результатов исследования заключается в открывающейся возможности использования представленных группировок

и позиционирования регионов по уровню качества социально-трудовой жизни занятого населения и социально-экономическому положению руководителей соответствующих уровней управления с целью практического анализа этих данных и принятия мер по их улучшению. Это позволит повысить уровень регулирования важнейшего показателя – качество жизни населения РФ.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Список литературы

1. Биктимирова З.З. Качество жизни и современная экономическая теория // Известия УрГЭУ. № 4 (16). 2006. С. 23-29 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-sovremennaya-ekonomicheskaya-teoriya> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Пути повышения качества трудовой жизни // Челябинский гуманитарий. 2015. № 2 (31). С. 28-41.
3. Цыганков В.А. Качество трудовой жизни в России: экономическая природа, механизм формирования. Автореферат дисс. док. экон. наук. Москва, 2007. С. 49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://new-dissers.ru/_avtoreferats/01003379794.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
4. Качество жизни и экономическая безопасность России / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 1184 с.
5. Дамбовская А.А. Диагностика качества трудовой жизни персонала организации как элемента корпоративной социальной политики. Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. экон. наук. Омск, 2012. С. 26.
6. Бобков В.Н., Одицова Е.В. Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости // Уровень жизни населения регионов России. № 2 (212). 2019. С. 43–51. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10063.
7. Масленникова Е.В., Колесник Е.А., Антонова О.А. Исследование форм нестандартной занятости в контексте реализации признаков достойного труда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 20. № 1. С. 102–114. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).102-114.
8. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 N 1032-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 20.10.2022).
9. Белик И.С., Камдина Л.В., Стародубец Н.В. Влияние антропогенных факторов промышленного производства на качество жизни населения в регионе // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 1156-1168 <https://doi.org/10.17059/2019-4-15>.
10. Goerlich F.J., Reig E. Quality of life ranking of Spanish cities: A non-compensatory approach. 2021. Vol. 109. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102979>.
11. Pupavac D., Delibasic M., Pupavac J., Streimikis J. «Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries» // Montenegrin Journal of Economics. 2020. Vol. 16. № 4. P. 7-15. DOI: 10.14254/1800-5845/2020.16-4.1
12. Puertas R., Marti L., Guaita-Martinez J.M. Innovation, lifestyle, policy and socioeconomic factors: An analysis of European quality of life // Technological Forecasting and Social Change. Volume 160. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120209>.
13. Guimaraes J.C., Severo E.A., Júnior L.A., Da Costa W.P., Salmoreia F.T. Governance and quality of life in smart cities: Towards sustainable development goals // Journal of Cleaner Production. Volume 253. 119926. 11 (4). IJM_11_04_050. С 523-531 <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119926>.
14. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. New York: Yale University Press, 2008. 293 p.
15. Михайлов Ф.Б. Оценка качества трудовой жизни региона (на примере республики Татарстан) / Ф.Б. Михайлов, Л.М. Сафина // Ученые записки Казанского университета. 2012. Том 154. Кн. 6. С. 19–25.
16. Зонova О.В. Интегральная оценка качества социально-трудовой жизни наемных работников региона / О.В. Зонova // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 1. С. 66–71.
17. Игнатенко М.Н. Качество трудовой жизни современной России: состояние и направления роста: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. Москва, 2010. 27 с.
18. Поп Е.Н. Управление качеством трудовой жизни (на примере г. Горно-Алтайска): автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. Барнаул, 2003. 24 с.
19. Корель Л.В. Качество трудовой жизни на современном промышленном предприятии (результаты социологического обследования ИТР) / Л.В. Корель, В.Ю. Комбаров // Эко. 2011. № 10. С. 102–117.
20. Перфильева М.Б. Предпосылки управления качеством трудовой жизни / М.Б. Перфильева // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 2. С. 116–124.
21. Дамбовская А.А. Диагностика качества трудовой жизни персонала организации как элемента корпоративной социальной

- ной политики: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. Омск, 2012. 26 с.
22. Шигонова И.П. Комплексные социальные программы в управлении качеством трудовой жизни сотрудников / И.П. Шигонова // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 7. С. 181–184.
 23. Павленко А.Ю. Показатели качества трудовой жизни: принципы построения системы / А.Ю. Павленко // Человек и труд. 2010. № 9. С. 20–22.
 24. Андреева Е.Л. Оценка качества трудовой жизни населения регионов России / Е.Л. Андреева, Т.В. Полкова // Экономика региона. 2013. № 3. С. 91–100.
 25. Чекмарева Е.А. Обзор современных методик оценки качества трудовой жизни населения // Качество и жизнь. № 4. 2016. С. 53–61.
 26. Цыганкова И.В. Качество трудовой жизни молодежи России – концептуальные основы формирования: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05. Москва, 2009. 57 с.
 27. Széll G., Széll U. Quality of Life & Working Life in Comparison. Frankfurt: Peter Lang, 2011. 404 p.

References

1. Biktimirova Z.Z. The quality of life and modern economic theory // Izvestiya USUE. № 4 (16) 2006. P. 23–29. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-i-sovremennaya-ekonomicheskaya-teoriya> (date of access: 20.10.2022).
2. Belkin V.N., Belkina N.A., Antonova O.A. Ways to improve the quality of working life // Chelyabinsk humanitarian. 2015. № 2 (31). P. 28–41.
3. Tsygankov V.A. Quality of working life in Russia: economic nature, formation mechanism. Abstract of diss. doc. economy Sciences. Moscow, 2007. P. 49. [Electronic resource]. Access mode: <https://new-dissert.ru/avtoferats/01003379794.pdf> (date of access: 20.10.2022).
4. Quality of life and economic security of Russia / Under. Ed. V.A. Chereshneva, A.I. Tatarkina. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. 1184 p.
5. Dambovskaya A.A. Diagnostics of the quality of working life of the organization's personnel as an element of corporate social policy. Abstract of diss. for an apprenticeship step. cand. economy Sciences. Omsk, 2012. P. 26.
6. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Methodological foundations for identifying and evaluating the instability of non-standard employment // Living standards of the population of regions of Russia. № 2 (212). 2019. S. 43–51. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10063.
7. Maslennikova E.V., Kolesnik E.A., Antonova O.A. Study of the forms of non-standard employment in the context of the implementation of signs of decent work // Bulletin of the Omsk University. Series «Economics». 2022. V. 20. № 1. S. 102–114. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).102-114.
8. Law of the Russian Federation «On Employment in the Russian Federation» dated April 19, 1991 N 1032-1 (last edition). [Electronic resource]. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (date of access: 20.10.2022).
9. Belik I.S., Kamdina L.V., Starodubets N.V. Influence of anthropogenic factors of industrial production on the quality of life of the population in the region // Economy of the region. 2019. -V. 15. № 4. P. 1156–1168 <https://doi.org/10.17059/2019-4-15>.
10. Goerlich F.J., Reig E. Quality of life ranking of Spanish cities: A non-compensatory approach // Cities. 2021. Vol. 109. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102979>.
11. Pupavac D., Delibasic M., Pupavac J., Streimikis J. «Interdependence of Quality of Life and Happiness of the Population in Southeast European Countries» // Montenegrin Journal of Economics. 2020. Vol. 16. № 4. P. 7–15. [Electronic resource]. – Access mode: DOI: 10.14254/1800-5845/2020.16-4.1.
12. Puertas R., Marti L., Guaita-Martinez J.M. Innovation, lifestyle, policy and socioeconomic factors: An analysis of European quality of life // Technological Forecasting and Social Change. Volume 160. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120209>.
13. Guimarães J.C., Severo E. A., Júnior L. A., Da Costa W.P., Salmoria F.T. Governance and quality of life in smart cities: Towards sustainable development goals // Journal of Cleaner Production Volume 253. 119926. 11 (4). IJM_11_04_050. С. 523–531. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119926>.
14. Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. New York: Yale University Press, 2008. 293 p.
15. Mikhailov F.B. Assessment of the quality of the working life of the region (on the example of the Republic of Tatarstan) / F.B. Mikhailov, L.M. Safin // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. 2012. Volume 154. Book. 6. P. 19–25.
16. Zonova O.V. Integral assessment of the quality of social and labor life of employees in the region / O.V. Zonova // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2011. № 1. P. 66–71.
17. Ignatenko M.N. The quality of working life in modern Russia: the state and directions of growth: author. dis. for the competition uch. Art. Candidate of Economics: 08.00.05. Moscow, 2010. 27 p.
18. Pop E.N. Management of the quality of working life (on the example of the city of Gorno-Altaysk): Ph.D. dis. for the competition uch. Art. Candidate of Economics: 08.00.05. Barnaul, 2003. 24 p.
19. Korel L.V. The quality of working life at a modern industrial enterprise (results of a sociological survey of engineers) / L.V. Korel, V.Yu. Kombarov // Eco. 2011. № 10. С. 102–117.
20. Perfil'eva M.B. Prerequisites for managing the quality of working life / M.B. Perfil'eva // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2010. № 2. С. 116–124.
21. Dambovskaya A.A. Diagnostics of the quality of working life of the organization's personnel as an element of corporate social policy: author. dis. for the competition uch. Art. Candidate of Economics: 08.00.05. Omsk, 2012. 26 p.
22. Shigonova I.P. Comprehensive social programs in managing the quality of work life of employees / I.P. Shigonova // Scientific notes of the Russian State Social University. 2009. № 7. S. 181–184.
23. Pavlenko A.Yu. Indicators of the quality of working life: principles of building a system / A.Yu. Pavlenko // Man and labor. 2010. № 9. S. 20–22.
24. Андреева Е.Л. Evaluation of the quality of working life of the population of regions of Russia / Е.Л. Андреева, Т.В. Полкова // Economics of the region. 2013. № 3. P. 91–100.
25. Chekmareva E.A. Review of modern methods for assessing the quality of the working life of the population // Quality and life. № 4. 2016. P. 53–61.
26. Tsygankova I.V. The quality of the working life of the youth of Russia - the conceptual foundations of the formation: author. dis. for the competition uch. Art. Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow, 2009. 57 p.
27. Széll G., Széll U. Quality of Life & Working Life in Comparison. Frankfurt: Peter Lang, 2011 404 p.

Информация об авторе

Антонова О.А., старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, кандидат экономических наук, доцент (г. Челябинск, Российская Федерация). Почта для связи с автором: antonova.aa@uiec.ru

AuthorID: 118825

SPIN-код: 7017-3950, <https://orcid.org/0000-0003-0050-7883>

Информация о статье

Дата получения статьи: 25.01.2023

Дата принятия к публикации: 27.02.2023

© Антонова О.А., 2023.

Information about the author

Antonova O.A., Senior Researcher of the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ph.D in Economics, Associate Professor (Chelyabinsk, Russian Federation). Corresponding author: antonova.aa@uiec.ru

Article Info

Received for publication: 25.01.2023

Accepted for publication: 27.02.2023

© Antonova O.A., 2023.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-1-116-35-44

Поведение потребителей в условиях санкционного давления западных стран

Ковров В.Ф., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б.

Поведение потребителей в условиях экономической неопределённости и экономического давления западных стран представляет значительный научный интерес для целей разработки стратегической программы регулирования национальной экономики и прогнозирования экономического развития. Объектом исследования выступает поведенческая экономика, как сегмент экономического знания, изучающий поведение потребителя. Предмет исследования – российский потребитель в изменившихся экономических условиях, характеризующихся ограничением импорта. Цель исследования – рассмотреть содержательные поведенческие аспекты российского потребителя в условиях санкционного давления западных стран на национальную экономику. Рассмотрены значения индексов потребительской уверенности, экономических настроений и других показателей поведения потребителей. Делается вывод, что потребительские настроения и ожидания в России имеют минимальные значения в период с 2014 по 2022 гг., но аналогичные значения ожиданий потребителей Евросоюза гораздо ниже. Результаты исследования эмпирически подтверждают, что патернализм как форма управления, предполагающая, что определенные лица или организации, принимают решения от имени других людей, или ограничивают их свободу в целях обеспечения их благополучия, является эффективной формой воздействия на потребительские предпочтения в условиях санкционного давления.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Ковров В.Ф., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б. Поведение потребителей в условиях санкционного давления западных стран // Дискуссия. – 2023. – Вып. 116. – С. 35–44.

Ключевые слова

Патернализм, поведенческая экономика, санкции, экономическая война, геополитика, потребительский спрос, инфляция, безработица.

JEL: P460, P470, P480

Consumer behavior under the sanction pressure of Western countries

Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B.

Consumer behavior in conditions of economic uncertainty and economic pressure of Western countries is of considerable scientific interest for the purposes of developing a strategic program for regulating the national economy and forecasting economic development. The object of the study is behavioral economics, as a segment of economic knowledge that studies consumer behavior. The subject of the study is the Russian consumer in the changed economic conditions characterized by import restrictions. The purpose of the study is to consider the meaningful behavioral aspects of the Russian consumer in the context of the sanctions pressure of Western countries on the national economy. The values of consumer confidence indices, economic sentiment and other indicators of consumer behavior are considered. It is concluded that consumer sentiment and expectations in Russia have minimal values in the period from 2014 to 2022, but similar values of consumer expectations of the European Union are much lower. The results of the study empirically confirm that paternalism as a form of governance, which assumes that certain individuals or organizations make decisions on behalf of other people, or restrict their freedom in order to ensure their well-being, is an effective form of influencing consumer preferences under sanctions pressure.

FOR CITATION

Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B. Consumer behavior under the sanction pressure of Western countries. *Diskussiya [Discussion]*, 116, 35–44.

APA

KEYWORDS

Paternalism, behavioral economics, sanctions, economic war, geopolitics, consumer demand, inflation, unemployment.

JEL: P460, P470, P480

ВВЕДЕНИЕ

Поведение потребителей изучается в рамках поведенческого направления в экономической науке, в котором изучается, как люди принимают экономические решения и как их поведение отличается от того, что предсказывают стандартные экономические модели. Поведенческая экономика основана на идеях психологии и когнитивной науки, и предполагает то, что люди не всегда действуют рационально, и не всегда имеют

полную информацию о рынке (асимметричность информации). Некоторые отечественные исследователи считают поведенческую экономику «новым патернализмом» [1, с. 66]. Патернализм – это философская и социально-политическая концепция, которая предполагает, что государство или другие авторитетные институты должны ограничивать свободу личного выбора людей в интересах их благополучия и безопасности [2], [3], [4]. Поведенческая экономика эволюциони-

рвала с несколькими значительными достижениями, которые помогли улучшить понимание экономического поведения людей и механизмы принятия решений потребителями. Некоторые достижения поведенческой экономики изменили представление о поведении потребителя и содержании рыночных механизмов хозяйствования: 1. Открыты и описаны некоторые когнитивные искажения, которые влияют на принятие решений людьми. Например, искажение убежденности, эффект статус-кво, эффект потери и другие; 2. Разработаны новые экономические модели, которые учитывают нестандартное поведение людей. Например, модели ограниченной рациональности, модели социальных норм и модели эмоций; 3. Реализовано проведение экспериментов и исследований, которые позволяют изучать экономическое поведение людей в контролируемых условиях. Например, эксперименты с деньгами, эксперименты с игровыми моделями и другие; 4. Созданы новые инструменты и методы, которые позволяют оценивать влияние поведенческих факторов на экономические решения. Например, анализ данных, машинное обучение и другие; 5. Разработаны новые экономические политики и стратегии, которые учитывают поведенческие факторы. Например, социальные программы по стимулированию экономического роста, социальные программы по снижению потребления табака и другие. В исследовании, прежде всего, уделяется внимание социально-экономическому поведению потребителей в России в условиях санкционного давления западных стран.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Одним из важных аспектов поведения потребителей является процесс принятия решений о покупке. Он включает в себя несколько этапов: определение потребностей, поиск информации, оценку альтернатив, принятие решения и оценку результата. Изучение этого процесса позволяет маркетологам и бизнесменам понимать, какие факторы влияют на принятие решений потребителей и какие маркетинговые стратегии могут быть наиболее эффективными в каждом этапе процесса. Некоторые отечественные исследователи настаивают на том, что выражение интересов потребителей может осуществляться через государственные институты: *«И если в теории общественных товаров и мериторных благ, как и в концепции либертарианского патернализма, проблема формирования патерналистских установок «умалчивается» или «по умолчанию» предполагается их исходная направленность на уве-*

личение благосостояния общества, то в теории опекаемых благ данный вопрос играет первостепенную роль и подвергается анализу сквозь призму коллективных решений парламента» [5, с. 37]. Что согласуется с основными принципами патернализма: – Ограничение свободы личного выбора в интересах благополучия и безопасности людей; – Предположение, что люди не всегда могут принимать рациональные решения и что государство или другие авторитетные институты могут принимать решения за них. – Предположение, что государство или другие авторитетные институты имеют большой опыт и знания, которые позволяют им принимать лучшие решения в интересах людей. Очевидно, что в условиях санкционного давления происходит двоякая форма принуждения к изменению поведения российского потребителя, с одной стороны ограничение импорта товаров со стороны западных производителей, с другой стороны ограничение импорта товаров со стороны российского правительства (ответы на действия недружественных стран). При этом изменение поведения потребителя в условиях экономической войны обусловлено стратегическими действиями государства по защите своих национальных интересов. Более того, некоторые исследователи считают патернализм характерным признаком социального поведения российского общества: *«Современные социологические исследования показывают, что на рубеже XX–XXI вв. патерналистские ценности продолжают определять социальное поведение россиян вплоть до электоральных предпочтений»* [6, с. 229]. Представим ниже основные показатели, характеризующие поведение потребителей в ретроспективном периоде.

Индекс потребительской уверенности (*Consumer Confidence Index, CCI*) представляет собой экономический индикатор, который измеряет уровень уверенности потребителей в экономике и их намерения потратить деньги на покупку товаров и услуг и рассчитывается на основе опросов потребителей, которые оценивают текущую экономическую ситуацию и свои финансовые перспективы на будущее [7], [8]. Является важным индикатором для экономики, так как уровень потребительской уверенности может влиять на решения потребителей о покупке товаров и услуг. Если уровень потребительской уверенности высокий, то потребители склонны тратить больше денег на покупку товаров и услуг, что может стимулировать экономический рост. Если же уровень потребительской уверенности низкий, то потреби-

Источник: составлено авторами по данным https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/212_21-12-2022.html

Рисунок 1. Индекс потребительской уверенности россиян

тели склонны экономить деньги и меньше тратить на покупку товаров и услуг, что может замедлить экономический рост. Как видно из рисунка 1, индекс потребительской уверенности в момент объявления санкций 2014-2015 гг., мировой пандемии covid-19 2019-2020 гг. и начала экономического противостояния во 2-м квартале 2022 г. имеет минимальные значения. В целом, общая тенденция за последние шесть лет является нисходящей. Индекс потребительской уверенности может быть использован для прогнозирования экономических тенденций и для принятия решений в области маркетинга и бизнеса. Например, так как уровень потребительской уверенности в настоящее время достаточно низкий, то правительство может индексировать оплату труда и социальные выплаты¹, а российские компании могут адаптировать свои маркетинговые стратегии и предложения, чтобы привлечь потребителей и стимулировать покупки. Следует отметить, что значение показателя потребительской уверенности в Евростроне с момента геополитического обострения отношений с Россией в 2022 году принимает ещё более низкие значения – таблица 1.

Рассмотрим индекс экономических ожиданий (*Economic Expectations Index*), экономический индикатор, который измеряет ожидания экономического роста и инфляции в будущем и рассчитывается на основе опросов экономистов, финансистов, банкиров и других экспертов, которые

оценивают текущую экономическую ситуацию и делают прогнозы на будущее [9], [10] – рисунок 2.

Индекс экономических ожиданий является важным индикатором для экономики, так как он может влиять на решения бизнеса и инвесторов о вложении денег в экономику. Если уровень индекса экономических ожиданий высокий, то бизнес и инвесторы склонны вкладывать больше денег в экономику, что может стимулировать экономический рост. Если же уровень индекса экономических ожиданий низкий, то бизнес и инвесторы склонны экономить деньги и меньше вкладывать в экономику, что может замедлить экономический рост. В нашем случае индекс экономических ожиданий имеет низкое значение и тенденцию к продолжению снижения, причём значение индекса сопоставимо с уровнем 2014-2016 годов. Значение индекса экономических ожиданий может быть использовано для прогнозирования экономических тенденций и для принятия решений в области государственного регулирования цен и тарифов.

Индекс произошедших изменений в экономике (*Index of Recent Economic Changes*), это экономический индикатор, который отражает изменения в экономике на основании данных оценок респондентами [11].

По данным опроса респондентов, подавляющее большинство потребителей оценивает негативно произошедшие изменения в экономике России при этом экономические настроения потребителей в Евростроне демонстрируют намного худшую динамику – таблица 2.

Произошло обрушение экономических настроений потребителей Евростроны с положи-

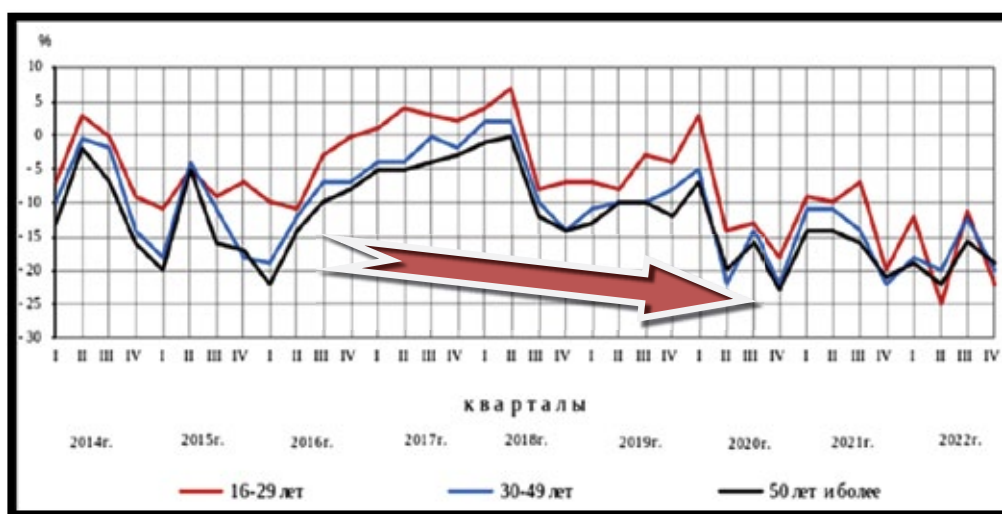
1 Что и было сделано российским Правительством в 2022 году: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 57 "Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2022 году"

Таблица 1

Индекс потребительской уверенности в Еврозоне, п.п.

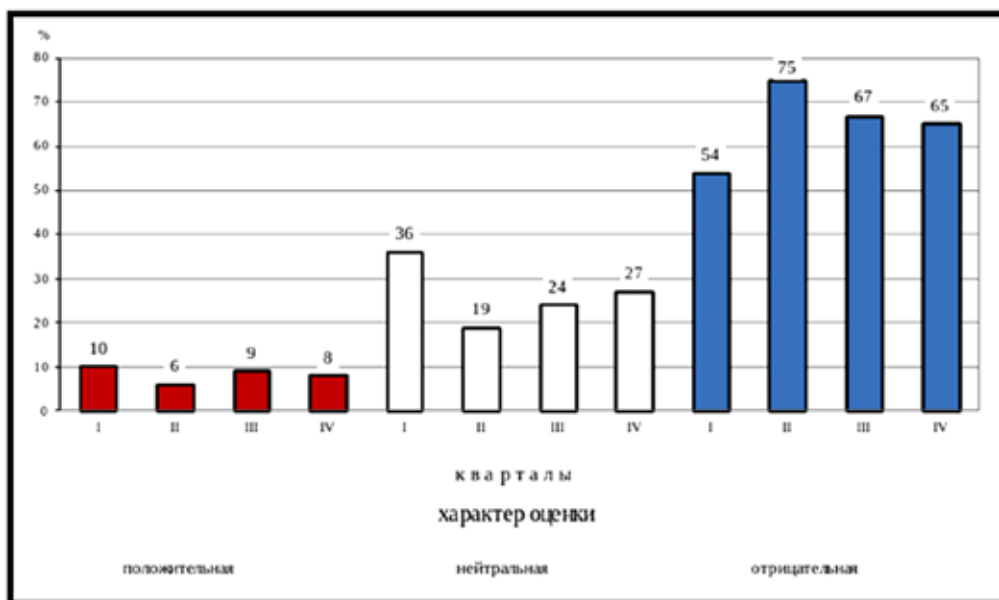
Дата	Факт	Прогноз	Предыдущее
20.12.2022 (дек)	-22,2	-22,0	-23,9
29.11.2022 (нояб)	-23,9	-23,9	-23,9
22.11.2022 (нояб)	-23,9	-26,0	-27,5
28.10.2022 (окт)	-27,6	-27,6	-28,8
21.10.2022 (окт)	-27,6	-30,0	-28,8
29.09.2022 (сент)	-28,8	-28,8	-28,8
22.09.2022 (сент)	-28,8	-25,8	-25,0
30.08.2022 (авг)	-24,9	-24,9	-24,9
23.08.2022 (авг)	-24,9	-28,0	-27,0
28.07.2022 (июль)	-27,0	-27,0	-23,8
20.07.2022 (июль)	-27,0	-24,9	-23,8
29.06.2022 (июнь)	-23,6	-23,6	-23,6
22.06.2022 (июнь)	-23,6	-20,5	-21,2
30.05.2022 (май)	-21,1	-21,1	-22,0
20.05.2022 (май)	-21,1	-21,5	-22,0
02.05.2022 (апр)	-22,0	-16,9	-21,6
21.04.2022 (апр)	-16,9	-20,0	-18,7
30.03.2022 (мар)	-18,7	-18,7	-18,7
23.03.2022 (мар)	-18,7	-12,9	-8,8
25.02.2022 (фев)	-8,8	-8,8	-8,8
18.02.2022 (фев)	-8,8	-8,0	-8,5
28.01.2022 (январь)	-8,5	-8,5	-8,4
21.01.2022 (январь)	-8,5	-9,0	-8,4
07.01.2022 (декабрь)	-8,3	-8,3	-6,8
21.12.2021 (декабрь)	-8,3	-8,0	-6,8
29.11.2021 (ноябрь)	-6,8	-6,8	-4,8
22.11.2021 (ноябрь)	-6,8	-5,5	-4,8

Источник: составлено авторами по данным <https://ru.investing.com/economic-calendar/consumer-confidence-49>

Источник: составлено авторами по данным https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/212_21-12-2022.html

Рисунок 2. Индекс экономических ожиданий россиян по возрастным группам

Источник: составлено авторами по данным https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/212_21-12-2022.html
 Рисунок 3. Характер оценки произошедших изменений в экономике России на 2022 год

Таблица 2

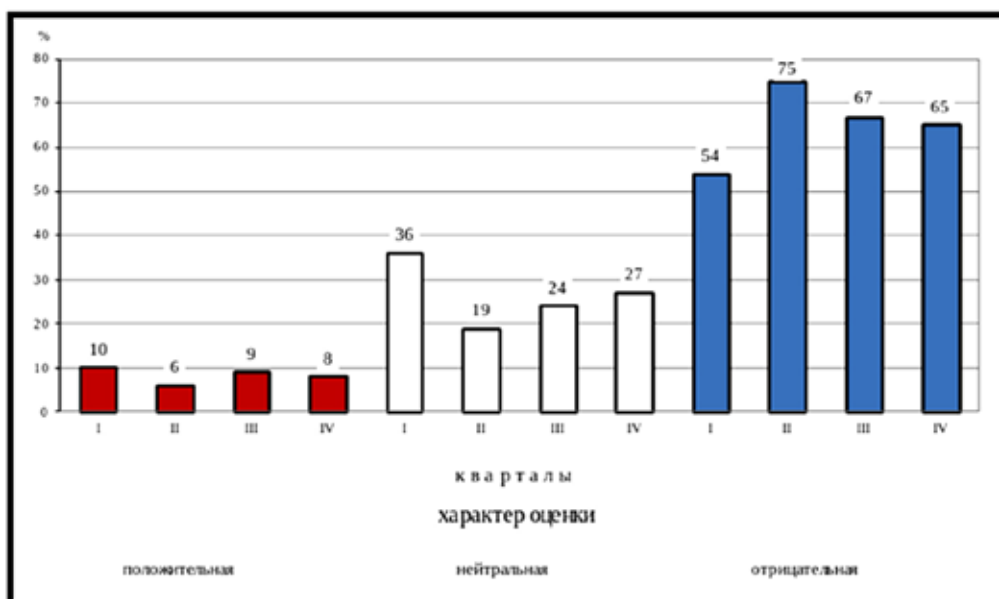
Значение индекса экономических настроений потребителей Еврозоны, п.п.

Дата	Факт	Прогноз	Предыдущее
13.12.2022 (дек)	-23,6	-25,7	-38,7
15.11.2022 (нояб)	-38,7	-52,0	-59,7
18.10.2022 (окт)	-59,7	-61,2	-60,7
13.09.2022 (сент)	-60,7	-58,3	-54,9
16.08.2022 (авг)	-54,9	-57,0	-51,1
12.07.2022 (июль)	51,1		-28,0
14.06.2022 (июнь)	-28,0		-29,5
10.05.2022 (май)	29,5	-42,0	43,0
12.04.2022 (апр)	-43,0	-46,5	38,7
15.03.2022 (мар)	-38,7	10,3	48,6
15.02.2022 (фев)	48,6		49,4
18.01.2022 (январь)	49,4	29,2	26,8
07.12.2021 (дек)	26,8		25,9
09.11.2021 (нояб)	25,9		21,0
12.10.2021 (окт)	21,0		31,1
07.09.2021 (сент)	31,1		42,7
10.08.2021 (авг)	42,7		61,2
06.07.2021 (июль)	61,2		81,3
08.06.2021 (июнь)	81,3		84,0
11.05.2021 (май)	84,0		66,3

Источник: составлено авторами по данным <https://ru.investing.com/economic-calendar/zew-economic-sentiment-310>

тельного значения 26,8 п.п. в декабре 2021 года до минус 23,6 п.п. в декабре 2022 года, причём осенью 2022 года значение составляло минус 60,7 п.п., что говорит о резко отрицательном восприятии экономических перспектив потребителями Еврозоны.

Ожидание изменений в личном материальном положении российских потребителей в подавляющем большинстве является нейтральным, то есть уверенность потребителей характеризуется нейтральной оценкой будущих экономических перспектив.

Источник: составлено авторами по данным https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/212_21-12-2022.html
Рисунок 4. Значение индекса ожидаемых изменений в личном материальном положении, п. п.

Представим структуру и величину расходов российских домохозяйств в расчёте на человека по децильным группам и типу – таблица 3.

Активность производственного сектора и рост сегментов национальной промышленности обеспечил прирост рабочей силы и снижения безработицы – таблица 4.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные характеристики поведения потребителей можно выделить следующие:

1. Потребности и желания – потребители имеют различные потребности и желания, которые могут быть удовлетворены путем покупки товаров и услуг.

Таблица 3

Структура и величина расходов российских домохозяйств в расчёте на человека по децильным группам и типу, руб.

Децильная группа по денежному доходу	Медиана объема расходов, условно по наличию расходов данного типа, руб.				
	Питание	Услуги ЖКХ	Услуги, кроме ЖКХ	Различные непродовольственные расходы	Товары длительного пользования
1	5 000	1 250	1 125	1 000	814
2	6 000	1 600	1 510	1 358	867
3	7 000	1 900	1 863	1 411	917
4	7 500	2 167	2 100	1 313	1 000
5	8 000	2 100	2 250	1 565	1 167
6	8 750	2 350	2 775	2 100	1 667
7	9 800	2 500	2 920	2 219	1 667
8	10 000	2 500	3 500	2 700	2 000
9	11 667	3 000	4 500	4 081	2 500
10	14 500	3 250	6 150	6 817	3 389

Источник: составлено авторами по данным https://cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf

Таблица 4

Количество безработных в России, млн. чел.

Страна/год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	3889,4	4263,9	4243,5	3966,5	3657,0	3461,2	4316,0	3624,6	2948,3

Источник: составлено авторами по данным https://rosstat.gov.ru/labour_force

Источник: составлено авторами

Рисунок 5. Основные характеристики поведения потребителей

2. Бюджет – потребители имеют ограниченный бюджет, который они могут потратить на покупку товаров и услуг.

3. Предпочтения – потребители имеют свои предпочтения и вкусы, которые могут влиять на их решения о покупке товаров и услуг.

4. Разнообразие товаров и услуг – потребители имеют доступ к широкому ассортименту товаров и услуг, которые могут удовлетворить их потребности и желания.

5. Информированность – потребители могут быть информированы о товарах и услугах, которые они покупают, и о других альтернативах, которые могут быть доступны.

6. Экономическое настроение – потребители принимают решения о покупке товаров и услуг на основе своих потребностей, бюджета, предпочтений и доступных альтернатив.

Особенности поведения российских потребителей в условиях экономического давления со стороны недружественных стран:

1. Сокращение расходов – потребители стали более осторожными в своих расходах и стараются экономить деньги, особенно на ненужных товарах и услугах.

2. Переход к более дешевым товарам и услугам отмечается переход на более дешевые товары и услуги, чтобы сэкономить деньги.

3. Снижение уровня потребления, особенно на дорогие товары и услуги, такие как автомобили, недвижимость и путешествия, что обусловлено несколькими причинами: 1. Ограничение импорта своей продукции западными странами; 2. Ограничение импорта западной продукции в рамках программы импортозамещения; 3. Замещение продукции дружественными России странами (в основном Китай).

4. Переход к онлайн – покупкам, после мировой пандемии и в момент обострения геополитической обстановки предпочтения российских потребителей сместилось в направлении онлайн – покупок, чтобы сэкономить время и деньги на поездки в магазины.

5. Пересмотр приоритетов, потребители пересмотрели свои приоритеты и выдвинули на первое место необходимые товары и услуги, такие как продукты питания, медицинские услуги и т.д.

6. Увеличение спроса на товары первой необходимости.

7. В структуре расходов российских потребителей существенно увеличилась доля расходов на благотворительность (на 42% по итогам 2022 года²).

8. Произошло значительное снижение числа безработных, что в целом поддержало внутренний потребительский спрос в России.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования эмпирически подтверждают, что патернализм как форма управления, предполагающая, что определенные лица или организации (например, правительство, родители, работодатели) принимают решения от имени других людей или ограничивают их свободу в целях обеспечения их благополучия является эффективной формой воздействия на потребительские предпочтения.

Патернализм в экономике проявляется в виде государственного регулирования экономических процессов и направлен на защиту интересов населения или на поддержку определенных отраслей экономики.

Примерами регулирования, которые могут рассматриваться как патернализм, являются:

- Ставки налогов. Предоставление налоговых льгот или наоборот, налогообложение определенных товаров или услуг более высокими ставками с целью регулирования их потребления.
- Запрет на производство или продажу определенных товаров. Это может быть связано с воз-

можной угрозой для здоровья или безопасности населения, например, запрет на продажу некачественной или опасной продукции.

• Регулирование цен на товары или услуги. Цены могут быть ограничены государственным регулированием, например, на лекарства, проезд в общественном транспорте или услуги связи.

• Лицензирование профессиональной деятельности. Требования к квалификации и обучению могут быть введены с целью защиты интересов клиентов в отношении определенных типов услуг или товаров.

Хотя регулирование может быть полезным, оно может также приводить к появлению отрицательных явлений, таких как коррупция, рост неформальной экономики и дополнительная бремя налогов для населения [12], [13], [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании рассматривалось поведение российского потребителя в условиях санкционного давления западных стран. Основным выводом исследования следующий: патернализм, как форма воздействия на потребительские предпочтения общества является эффективной формой экономического регулирования, особенно в неблагоприятных экономических условиях и экономическом давлении на потребителя со стороны производителей и поставщиков недружественных стран.

² Больше трат на благотворительность: объем пожертвованной россиянами вырос на 42%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/bol-she-trat-na-blagotvoritel-nost-obiem-pozhertvovanii-rossii-an-vyros-na-42>.

Список литературы

1. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и «новый» патернализм. Часть I / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. 2013. № 9. С. 66-90. DOI 10.32609/0042-8736-2013-9-66-90. EDN RAEVVB.
2. Бонкало Т.И. Патернализм как социально-психологическая категория / Т.И. Бонкало // Социальная политика и социология. 2009. № 9 (51). С. 213-215. EDN THJSNN.
3. Фролова Т.Н. Патернализм в социальной политике России / Т.Н. Фролова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 322-324. EDN WGTVZR.
4. Лубский Р.А. Патернализм как предмет научного дискурса / Р.А. Лубский // Философия права. 2012. № 5 (54). С. 79-80. EDN QYSGIR.
5. Рубинштейн А.А. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное / А.А. Рубинштейн. Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 52 с. ISBN 978-5-9940-0514-9. EDN TWLTUN.
6. Зазулина М.Р. Патернализм, сельский Вариант: к вопросу о социокультурных факторах трансформации российского социума / М.Р. Зазулина // 2018. Т. 16. № 4. С. 227-239. DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-227-239. EDN VSZQFE.
7. Islam T.U., Mumtaz M.N. Consumer Confidence Index and Economic Growth: An Empirical Analysis of EU Countries // EuroEconomica. 2016. Т. 35. № 2.
8. Hsu C.C., Lin H.Y., Wu J.Y. Consumer confidence and stock markets: The panel causality evidence // International Journal of Economics and Finance. 2011. Т. 3. № 6. С. 91-98. DOI 10.5539/ijef.v3n6p91.
9. Виноградова К.В. Динамика изменения частных индексов экономических ожиданий населения / К.В. Виноградова, А.В. Ярашева // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 04 декабря 2018 года / Под редакцией А.В. Ярашевой, О.А. Александровой, Н.В. Аликперовой.

- Москва: ОАО Фабрика офсетной печати, 2019. С. 34-36. EDN DDZRCJ.
10. *Александрова О.А.* Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения / О.А. Александрова, А.В. Ярашева // Вопросы статистики. 2016. № 5. С. 70-79. EDN WAWXKR.
11. *Hill P.* Recent developments in index number theory and

- practice // OECD Economic Studies. 1988. Т. 10. С. 123-148.
12. *Husak D.N.* Paternalism and autonomy // Philosophy & Public Affairs. 1981. С. 27-46.
13. *Rebonato R.* A critical assessment of libertarian paternalism // Journal of Consumer Policy. 2014. Т. 37. С. 357-396.
14. *Matthews E.* Can paternalism be modernised? // Journal of medical ethics. 1986. Т. 12. № 3. С. 133-135.

References

1. *Kapelyushnikov R.I.* Behavioral economics and "new" paternalism. Part I / R.I. Kapelyushnikov // Questions of economics. 2013. № 9. P. 66-90. DOI 10.32609/0042-8736-2013-9-66-90. EDN RAEVVB.
2. *Bonkalo T.I.* Paternalism as a socio-psychological category / T.I. Bonkalo // Social policy and sociology. 2009. № 9 (51). P. 213-215. EDN TJSNN.
3. *Frolova T.N.* Paternalism in the social policy of Russia / T.N. Frolova // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (53). P. 322-324. EDN WGTVZR.
4. *Lubsky R.A.* Paternalism as a subject of scientific discourse / R.A. Lubsky // Philosophy of Law. 2012. № 5 (54). P. 79-80. EDN KYSGIR.
5. *Rubinstein A.Ya.* The theory of patronized goods and paternalism in economic theories: general and special / A.Ya. Rubinstein. – Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2015. 52 p. ISBN 978-5-9940-0514-9. TWLTUN PUBLISHING HOUSE.
6. *Zazulina M.R.* Paternalism, rural Variant: on the question of socio-cultural factors of transformation of Russian society / M.R. Zazulina // 2018. Vol. 16. № 4. P. 227-239. DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-227-239. EDN VSZKFE.
7. *Islam T.U., Mumtaz M.N.* Consumer confidence index and economic growth: an empirical analysis of the EU countries // Euroeconomics. 2016. Vol. 35. № 2.
8. *Hsu K.S., Lin H.Yu., Wu J.Ya.* Consumer confidence and stock markets: Panel of evidence of causal relationship // International Journal of Economics and Finance. 2011. Vol. 3. № 6. P. 91-98. DOI 10.5539/ijef.v3n6p91.
9. *Vinogradova K.V.* Dynamics of changes in private indices of economic expectations of the population / K.V. Vinogradova, A.V. Yarasheva // Incomes, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects: Collection of materials in the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 04, 2018 / Edited by A.V. Yarasheva, O.A. Alexandrova, N.V. Alikperova. Moscow: JSC Offset Printing Factory, 2019. P. 34-36. EDN DDZRCJ.
10. *Alexandrova O.A.* The influence of economic expectations on the financial behavior of the Russian population / O.A. Alexandrova, A.V. Yarasheva // Questions of statistics. 2016. № 5. P. 70-79. EDN VAVKSKR.
11. *Hill P.* Recent developments in index number theory and practice // OECD Economic Studies. 1988. Т. 10. P. 123-148.
12. *Husak D.N.* Paternalism and autonomy // Philosophy & Public Affairs. 1981. P. 27-46.
13. *Rebonato R.* A critical assessment of libertarian paternalism // Journal of Consumer Policy. 2014. Т. 37. P. 357-396.
14. *Matthews E.* Can paternalism be modernised? // Journal of medical ethics. 1986. Т. 12. № 3. P. 133-135.

Информация об авторах

Ковров В.Ф., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: kovrov@bk.ru

Абрарова З.Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация)

Маяцкая О.Б., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий (г.Уфа, Российская Федерация)

Информация о статье

Дата получения статьи: 25.01.2023
Дата принятия к публикации: 26.02.2023

© Ковров В.Ф., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б., 2023.

Information about the authors

Kovrov V.F., Ph.D in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: kovrov@bk.ru

Abrarova Z.F., Ph.D in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Mayatskaya O.B., Ph.D in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Article Info

Received for publication: 25.01.2023
Accepted for publication: 26.02.2023

© Kovrov V.F., Abrarova Z.F., Mayatskaya O.B., 2023.

Экономика окружающей среды и экологическая экономика

Environmental and Ecological Economics

Экономические аспекты перехода на низкоуглеродную энергетику

Сорокин В.В.

Economic aspects of the transition to low-carbon energy

Sorokin V.V.

Экономические аспекты перехода на низкоуглеродную энергетику

Сорокин В.В.

Переход на низкоуглеродную энергетику имеет ряд экономических аспектов, которые могут оказать влияние на различные отрасли экономики и общество в целом. Отказ от традиционных источников энергии эмпирически не подтвердил свою экономическую эффективность, учитывая опыт западных стран в 2022 году. Тем не менее переход на низкоуглеродную энергетику является важным вопросом сохранения экологического и общественного благополучия, данные аспекты рассматриваются в исследовании. Объект исследования – энергетика, как отрасль генерации, распределения, передачи энергии. Предмет исследования – низкоуглеродная энергетика, как вид энергетики, источник которой минимизирует вред для окружающей среды путём значительного снижения выброса парниковых газов в результате хозяйственной деятельности человека. Цель исследования – раскрыть экономическое и техническое содержание низкоуглеродной энергетики в современном мире и России. В исследовании представлены исторические этапы развития низкоуглеродной энергетики. Рассмотрены положительные аспекты перехода на низкоуглеродную энергетику и низкоуглеродную экономику. Представлена классификация низкоуглеродных источников энергии по четырём источникам энергетической безопасности. Аргументировано, что наиболее перспективным направлением низкоуглеродной энергетики в России выступает биотопливо. Рассмотрены технические и экономические перспективного источника низкоуглеродной энергии – пеллет.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сорокин В.В. Экономические аспекты перехода на низкоуглеродную энергетику // Дискуссия. – 2023. – Вып. 116. – С. 46–56.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Возобновляемые источники энергии, биоэнергетика, пеллеты, энергоэффективность, парниковые газы, энергетическая безопасность, зелёные технологии.

JEL: Q400, Q420, Q570

DOI 10.46320/2077-7639-2023-1-116-46-56

Economic aspects of the transition to low-carbon energy

Sorokin V.V.

The transition to low-carbon energy has a number of economic aspects that can have an impact on various sectors of the economy and society. The rejection of traditional energy sources has not empirically confirmed its economic efficiency, taking into account the experience of Western countries in 2022. Nevertheless, the transition to low-carbon energy is an important issue of preserving environmental and social well-being, these aspects are considered in the study. The object of research is energy as a branch of generation, distribution, and transmission of energy. The subject of the study is low-carbon energy as a type of energy, the source of which minimizes damage to the environment by significant reduction of greenhouse gas emissions as a result of human economic activity. The purpose of the study is to reveal the economic and technical content of low-carbon energy in the modern world and Russia. The study presents the historical stages of low-carbon energy development. The positive aspects of the transition to low-carbon energy and low-carbon economy are considered. The classification of low-carbon energy sources according to four sources of energy security is presented. It is argued that the most promising direction of low-carbon energy in Russia is biofuels. The technical and economic aspects of using of pellets as a promising source of low-carbon energy are considered.

FOR CITATION

Sorokin V.V. Economic aspects of the transition to low-carbon energy. *Diskussiya [Discussion]*, 116, 46–56.

APA

KEYWORDS

Renewable energy sources, bioenergy, pellets, energy efficiency, greenhouse gases, energy security, green technologies.

JEL: Q400, Q420, Q570

ВВЕДЕНИЕ

Низкоуглеродная энергетика это концепция, в которой производство и потребление энергии основывается на использовании источников энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов, таких как углекислый газ, метан и дру-

гие. Низкоуглеродная энергетика предполагает в использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как солнечная, ветровая, гидроэнергетика, геотермальная энергия и другие, а также использование энергоэффективных технологий и процессов. Основная идея низко-

углеродной энергетики – это снижение выбросов парниковых газов, которые по мнению сторонников низкоуглеродной энергетики являются основной причиной изменения климата на планете, соответственно замена ископаемых источников энергии на возобновляемые источники, а также повышение энергоэффективности и снижение потребления энергии, являются основной задачей низкоуглеродной энергетики. При этом низкоуглеродная энергетика, меняя энергетическую модель производства и потребления энергии формирует понятие низкоуглеродной экономики. Низкоуглеродная экономика представляет собой экономическая модель, которая предполагает снижение выбросов парниковых газов и других загрязняющих веществ в атмосферу с более эффективным использованием ресурсов и уменьшением негативного воздействия на окружающую среду по сравнению с традиционными источниками энергии и традиционной моделью экономики. Модель низкоуглеродной экономики предполагает, что экономический рост и развитие должны происходить без увеличения выбросов парниковых газов, что может быть достигнуто путём улучшения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, снижения потребления энергии и уменьшения объемов производства отходов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

История развития низкоуглеродной энергетики началась в середине 20 века, когда были обнаружены первые признаки изменения климата на планете, связанные с увеличением выбросов парниковых газов. В 1960-х годах были разработаны первые программы по использованию возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, но в то время они были слишком дорогими и неэффективными. В современном мире выделяют пять основных низкоуглеродных источников энергии: «...пять низкоуглеродных источников энергии (гидроэлектронергия, энергия ветра, солнечная энергия, энергия биомассы и ядерная энергия) по четырем аспектам энергетической безопасности (наличие, доступность, удобство и приемлемость)» [1, с. 130].

В 1970-х годах в связи с энергетическим кризисом и растущим беспокойством об экологических проблемах начался активный поиск альтернативных источников энергии. В этот период были разработаны первые программы по использованию гидроэнергетики, геотермальной энергии и биомассы. Зарубежные исследователи отмечают в своей работе: «...распределение труда и доходов

перехода к устойчивому энергетическому балансу. Эта обновленная концепция вышла за рамки своих истоков в профсоюзах США в 1970-х годах и стала ключевым элементом многих дискуссий по всему миру с различными нюансами» [2].

В 1980-х годах началось активное развитие технологий использования солнечной и ветровой энергии. В этот период были созданы первые солнечные батареи и ветрогенераторы, которые стали все более эффективными и доступными. Исследователи в 80-х годах прошлого века акцентировали внимание на безопасность использования возобновляемых источников энергии: «Концепция рационализирует возможность того, что общество предпочтет платить больше в денежном выражении за более безопасный источник энергии, чем за менее безопасный. Это во многом объясняет интерес к возобновляемым источникам энергии, которые, по общему мнению, имеют более привлекательные экологические характеристики, чем альтернативы, основанные на ископаемом топливе и ядерном делении» [3, с. 241].

В 1990-х годах началось активное развитие технологий использования биотоплива, таких как биодизель и биоэтанол. В этот период также началось активное использование геотермальной энергии для производства электроэнергии. В это же время зарождается дискуссия о целесообразности внедрения возобновляемых источников энергии в случае снижения благополучия общества и уже тогда многие учёные указывали на факт того, что возобновляемые источники энергии не в состоянии поддерживать приемлемый уровень благополучия: «Делается вывод о том, что возобновляемые источники энергии не смогут поддерживать нынешний растущий мировой уровень использования энергии и что устойчивый мировой порядок должен основываться на принятии гораздо более низких уровней потребления энергии на душу населения, гораздо более низкого уровня жизни и экономики с нулевым ростом» [4, с. 241].

В 2000-х годах началось активное развитие технологий использования гидроэнергетики и солнечной энергии. В этот период были созданы первые крупные солнечные электростанции и гидроэлектростанции, происходит активное освоение инвестиций в развитие сектора низкоуглеродной энергетики: «На самом деле цены на ископаемое топливо и возобновляемые источники энергии, а также социальные и экологические издержки движутся в противоположных направлениях, а экономические и политические механизмы, необходимые для поддержки широкого распространения и устойчивых

рынков систем возобновляемых источников энергии, быстро развиваются» [5, с. 7].

С середины 2000-х и по настоящее время низкоуглеродная энергетика продолжает развиваться и становится все более популярной темой в обществе во всем мире, но при этом кризис на рынке энергоносителей Европы, резкое падение объёмов промышленного производства в Европе в 2022 году из-за необдуманной санкционной политики западных стран в отношении экспорта энергетических ресурсов из России убедительно доказывает экономическую несостоятельность полного перехода на низкоуглеродные источники энергии. Современные технологии позволяют использовать возобновляемые источники энергии более эффективно и экономически выгодно использовать в локальном масштабе, но в рамках крупномасштабных производственных систем подобное использование неэффективно, что показывает убедительно пример европейских стран в 2022 году. Кроме того, современные технологии позволяют повышать энергоэффективность и снижать потребление энергии в различных отраслях экономики, где затраты на генерацию и доставку энергии из традиционных источников выше, чем в среднем по отрасли. Так зарубежные исследователи отмечают следующее: *«Рост цен на энергоносители сильно ударяет по Европе – и не только по домохозяйствам. Институты, эксплуатирующие энергоёмкие суперкомпьютеры, ускорители и лазерные установки, также испытывают трудности и могут стать предвестниками краха остальной науки. Если этой осенью и зимой цены продолжат расти, «воздействие на науку будет значительным», – говорит Мартин Фрир, физик-ядерщик, возглавляющий энергетический институт Бирмингемского университета» [6, с. 1244].* Невзирая на это многие страны в настоящее время активно внедряют низкоуглеродные технологии в свою экономику. Например, Европейский союз установил цель достижения нейтральности по углероду к 2050 году, а Китай обещает достичь пика выбросов парниковых газов к 2030 году и достичь нейтральности по углероду к 2060 году, при этом китайские учёные отмечают следующее: *«Фактически низкоуглеродный переход сопровождается ростом населения, потребительских расходов, энергопотребления и энергоэффективности... потребление энергии на единицу ВВП снижается на 0,4%» [7].*

При этом следует выделить положительные аспекты низкоуглеродной энергетике и низкоуглеродной экономики:

1. Снижение выбросов парниковых газов, сама концепция низкоуглеродной энергетике направлена на снижение выбросов парниковых газов, таких как углекислый газ, метан и диоксид азота. Для этого используются различные методы, такие как улучшение энергоэффективности, использование возобновляемых источников энергии, снижение использования ископаемых топлив и т.д. Так исследователи отмечают в своей работе: *«Такая климатическая политика варьируется от стандартизации экономии автомобильного топлива до налогов на бензин, до обязательного получения определенного количества электроэнергии в регионе из возобновляемых источников энергии, до субсидирования выработки солнечной и ветровой электроэнергии до предписаний, требующих смешивания биотоплива с топливом для наземного транспорта и ограничения со стороны предложений на добычу ископаемого топлива» [8, с. 53].*

2. Низкоуглеродная энергетика ставит перед собой задачу повышения энергоэффективности, то есть использования энергии более эффективно и экономично. Для этого используются различные методы, такие как использование энергосберегающих технологий, улучшение транспортной инфраструктуры, снижение потребления энергии в производстве и т.д.

3. Использование возобновляемых источников энергии, где ставится задача увеличения доли использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая, гидроэнергетика и другие, что позволяет снизить зависимость от ископаемых топлив и снизить выбросы парниковых газов.

4. Устойчивое использование природных ресурсов таких как вода, почва, леса и другие. Для этого используются различные экономические и управленческие методы, такие как улучшение системы управления ресурсами, повышение эффективности использования ресурсов, уменьшение потребления воды и прочее: *«...базовый сценарий без дополнительного политического вмешательства и два так называемых «сценария устойчивости», моделирующие реализацию шести пакетов политических мер, направленных на отделение экономической деятельности от объемов производства материалов и энергии» [9, с. 204].*

5. Развитие зеленых технологий, то есть технологий, которые не наносят вреда окружающей среде и позволяют снизить выбросы парниковых газов. К таким технологиям относятся, например, электромобили, солнечные батареи, ветрогенераторы и другие, но возникают сопутствующие

риски ресурсного обеспечения: *«В результате было определено, что 13 элементов имеют очень высокий или высокий риск для развития зелёных технологий, что означает, что они могут создать проблемы в будущем: кадмий, хром, кобальт, медь, галлий, индий, литий, марганец, никель, серебро, теллур, олово и цинк. Теллур, который в основном требуется для производства солнечных фотоэлектрических элементов, представляет наибольший риск»* [10, с. 179].

6. Сотрудничество между странами в сфере снижения выбросов парниковых газов и устойчивого развития. Это может происходить через различные международные соглашения и программы, такие как Парижское соглашение по климату, Цели устойчивого развития ООН: *«17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций представляют собой новый подход к глобальному управлению, в котором постановка целей является ключевой стратегией»* [11, с. 26].

10. Адаптация к изменению климата, то есть подготовку к последствиям изменения климата и уменьшение их воздействия на экономику и общество. Для этого используются различные методы, такие как улучшение системы предупреждения и реагирования на стихийные бедствия, разработка стратегий адаптации в различных секторах экономики и т.д.: *«Степень, в которой адаптивные меры предпринимаются организациями, будет зависеть как от эндогенных факторов, таких как способность к инновациям, так и от отношения к риску, а также внешним экономическим и институциональным контекстом»* [12, с. 91].

11. Развитие экономики с низким уровнем выбросов, то есть экономики, которая не наносит вреда окружающей среде и использует ресурсы более эффективно, что достигается с помощью развития зеленых технологий, повышения энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии: *«Развитие низкоэмиссионных источников энергии связано с проблемами постепенного истощения запасов угля, нефти и природного газа, а также усилением парникового эффекта. Энергетическая политика должна учитывать развитие энергетических технологий с низким уровнем выбросов, которые в основном способствуют достижению целей устойчивого развития в трех измерениях: экономическом, социальном и экологическом»*

12. Социальная справедливость, то есть учет интересов всех слоев населения и обеспечение равных возможностей для всех, что предполагает развитие экономики в малообеспеченных регио-

нах, создание рабочих мест в зеленых отраслях, повышение доступности зеленых технологий.

Можно сделать вывод, что низкоуглеродная экономика – это комплексный подход к решению проблем изменения климата и перехода к устойчивому развитию, который включает в себя множество методов и технологий, а также учет интересов всех слоев населения.

Экономической основой использования низкоуглеродных источников является четыре условия энергетической безопасности: наличие, доступность, приемлемость, удобство, в России и во всем мире таким источником выступает биоэнергия, в частности пеллеты: *«Из приведенной информации следует, что производство и использование древесных (топливных) гранул является перспективной бурно прогрессирующей отраслью биоэнергетики. В ближайшей перспективе следует ожидать роста производства этих гранул как в России, так и за рубежом»* [13, с. 137]. Пеллеты имеют ряд преимуществ перед другими видами топлива. Они экологически чистые, так как производятся из биомассы, которая является возобновляемым источником энергии. Кроме того, пеллеты имеют высокую плотность, что позволяет их легко транспортировать и хранить, они также обладают высокой тепловой эффективностью и могут использоваться в различных системах отопления и котлах: *«Впервые пеллеты были изготовлены в США, а затем стали производиться и в Европе. Сейчас этот вид топлива набирает популярность в России: в разных регионах страны открываются предприятия по производству древесных пеллет, применение которых решает проблему экологически чистого высокоэффективного топлива, в том числе в сфере коммунальной энергетики. Ученые оценивают общий объем накопленного в России лигнина от 100 до 200 млн тонн»* [13, с. 74]. В России значительный запас данного вида биотоплива, который при этом активно экспортируется в западные страны, только в одном регионе Республика Коми объём экспорта составлял: *«...более 90 тыс. тонн до ввода санкций...»* [14, с. 157].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представим низкоуглеродные источники энергии по четырём источникам энергетической безопасности на рисунке 1.

Экономические аспекты перехода на низкоуглеродную энергетику:

1. Снижение затрат на энергию: использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, может снизить затраты на энергию в долгосрочной перспективе.

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Низкоуглеродные источники энергии по четырём источникам энергетической безопасности

Это может привести к снижению стоимости производства и повышению конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

2. Создание новых рабочих мест: переход на низкоуглеродную энергетику может стать источником новых рабочих мест в различных отраслях экономики, таких как производство оборудования для возобновляемых источников энергии, установка и обслуживание солнечных и ветровых электростанций и других видов оборудования.

3. Снижение зависимости от импорта энергии: использование возобновляемых источников энергии может снизить зависимость от импорта энергии и улучшить энергетическую безопасность страны.

4. Снижение выбросов парниковых газов: переход на низкоуглеродную энергетику может снизить выбросы парниковых газов и помочь бо-

роться с изменением климата на планете. Это может привести к снижению затрат на адаптацию к изменению климата и снижению рисков для экономики и общества в целом.

5. Развитие новых технологий: переход на низкоуглеродную энергетику может стать стимулом для развития новых технологий и инноваций в области энергетики. Это может привести к созданию новых рынков и возможностей для развития новых отраслей экономики.

6. Развитие экспортных возможностей: переход на низкоуглеродную энергетику может стать источником новых экспортных возможностей для страны. Это может привести к увеличению экспорта оборудования для возобновляемых источников энергии и других продуктов, связанных с низкоуглеродной энергетикой.

7. Необходимость инвестиций: переход на низкоуглеродную энергетику требует зна-

чительных инвестиций в оборудование, технологии и инфраструктуру. Однако, в долгосрочной перспективе это может оказаться экономически выгодным и привести к снижению затрат на энергию и повышению конкурентоспособности страны.

Одним из самых перспективных источников низкоуглеродной энергии на наш взгляд выступают пеллеты.

Пеллеты (или брикеты) – это компактные блоки из сжатых остатков древесины, таких как опилки, щепа, древесная кора и т.д., используемые в качестве альтернативного источника топлива для производства энергии – рисунок 2.

Одним из главных преимуществ использования пеллет в качестве топлива является их экологическая чистота. При сжигании палет выбрасывается значительно меньше вредных веществ, чем при сжигании традиционных источников топлива, таких как уголь или нефть. Кроме того, палеты являются возобновляемым источником

топлива, так как они производятся из остатков древесины, которые обычно являются отходами от лесозаготовительных работ или производства древесной продукции.

Использование пеллет является более экономически выгодным, так как они обычно стоят дешевле, чем традиционные источники топлива. Кроме того, палеты могут быть произведены на месте, что позволяет сократить затраты на транспортировку топлива, что очень важно для труднодоступных поселений Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Экономические и технические характеристики пеллет зависят от многих факторов, таких как тип древесных отходов, используемых для их производства, метод производства, размер и форма палет, а также спроса на рынке, стоимость древесных отходов, стоимость энергии, затраты на производство и транспортировку. Обычно стоимость пеллет на рынке ниже, чем у традиционных источников топлива, таких как уголь или нефть.

Характеристики топливных гранул из различных видов сырья

Виды сырья	Средний насыпной вес, кг/м ³	Теплотворность, ккал/кг	Зольность, %	Влажность, %
Древесина	550-600	4610	0,29	9,7
Лузга подсолнечника	550-600	4780	2,53	10
Солома зерновых	550-600	4187	0,41	8,0-10,0
Барда послеспиртовая	650	4539	0,77	9,3
Камыш	558	3978	4,1	8,1

Сырьём для производства пеллет и брикетов могут быть древесные отходы: кора, опилки, щепа и другие отходы лесозаготовки, а также отходы сельского хозяйства: отходы кукурузы, солома, отходы крупяного производства, лузга подсолнечника, а также отходы жизнедеятельности птицы.

8

Источник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroiteh-msk.ru/materialy/iz-chego-delayut-pellety-dlya-otopleniya-88-foto.html>

Рисунок 2. Виды пеллет и их характеристики

Основные технические характеристики пеллет:

1. Диаметр: обычно пеллеты имеют диаметр от 6 до 8 мм. Это позволяет им легко проходить через системы транспортировки и сгорать в котлах и печах.

2. Длина: длина пеллет может варьироваться от 10 до 30 мм. Она также может влиять на качество и эффективность сгорания.

3. Плотность: плотность пеллет обычно составляет от 600 до 750 кг/м³. Высокая плотность позволяет легко транспортировать и хранить пеллеты.

4. Влажность: влажность пеллет должна быть не более 10%. Высокая влажность может привести к низкой тепловой эффективности и затруднить сгорание.

5. Теплотворная способность: теплотворная способность пеллет обычно составляет от 4 до 5 кВт/кг. Это означает, что каждый килограмм пеллет может выделять от 4 до 5 кВт тепла.

6. Зольность: зольность пеллет должна быть не более 0,5%. Высокая зольность может привести к образованию нагара и затруднить сгорание.

Технические характеристики пеллет также могут влиять на их эффективность и применимость в различных отраслях промышленности. Например, размер и форма пеллет могут влиять на их транспортировку и хранение, а плотность и содержание влаги могут влиять на их эффективность при сжигании.

Производство пеллет может быть осуществлено различными методами, но наиболее распространенным методом является производство пеллет методом прессования, представим техническое описание производства пеллет методом прессования:

1. Подготовка сырья: древесные отходы, такие как опилки, щепа, стружка и другие биомассы, собираются и транспортируются на производственную площадку. Затем сырье проходит через этапы очистки и сортировки, чтобы удалить примеси и несоответствующие материалы.

2. Измельчение: после подготовки сырья оно измельчается в специальном оборудовании, таком как дробилки или молотковые мельницы. Это позволяет получить мелкие частицы, которые легко прессуются в пеллеты.

3. Смешивание: после измельчения сырье смешивается с водой, чтобы получить однородную массу. В некоторых случаях в смесь могут добав-

ляться различные добавки, такие как красители или связующие вещества.

4. Прессование: полученная смесь подается в пресс, где под давлением прессуется в цилиндрические гранулы. Прессование происходит при высокой температуре и давлении, что позволяет пеллетам сохранять свою форму и плотность.

5. Сушка: после прессования в специальных сушильных камерах, чтобы удалить излишнюю влагу. Сушка происходит при определенной температуре и влажности, чтобы сохранить качество и эффективность пеллет.

6. Упаковка: после сушки пеллеты упаковываются в мешки или биг-бэги и готовятся к транспортировке и продаже. Упаковка может быть различной, в зависимости от требований заказчика и способа транспортировки.

7. Контроль качества: на каждом этапе производства пеллеты проходят контроль качества, чтобы гарантировать их соответствие стандартам и требованиям заказчика. Контроль качества может включать в себя анализ содержания влаги, зольности, теплотворной способности и других параметров.

В целом, производство пеллет является технологическим процессом, который может быть осуществлен с использованием различных методов и древесных отходов. Однако, для обеспечения эффективности и безопасности производства, необходимо учитывать все аспекты производства, такие как использование устойчиво управляемых лесов, экологически чистых методов производства и соблюдение стандартов качества и безопасности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что производство пеллет считается бизнесом с повышенными рисками: *«Пеллетный бизнес считается высокорисковым во всех странах мира, так как сильно зависит от государственных дотаций. В России эта отрасль тоже получает определенную господдержку, которую производители считают недостаточной»* [16]. Экономически выгодным выступает направление использования пеллет в качестве топлива для газогенераторов: *«Применение пеллет, полученных из смеси древесных и полиэтиленовых отходов для газификации, позволяет увеличить теплотворную способность генераторного газа на 30-35% по сравнению с генераторным газом, полученным при газификации древесного топлива»* [17, с. 34].

Необходимо учитывать, что производство пеллет может привести к дополнительному вы-

рубанию лесов и снижению биоразнообразия. Кроме того, при производстве пеллет могут использоваться химические вещества, которые могут быть вредными для окружающей среды и здоровья людей. Таким образом, использование пеллет в качестве источника топлива имеет свои преимущества и недостатки, и должно быть рассмотрено в контексте конкретной ситуации и учитывать экологические, экономические и социальные аспекты. Для уменьшения негативного влияния на окружающую среду и здоровье людей, необходимо использовать только сертифицированные пеллеты, произведенные из остатков древесины, полученных из устойчиво управляемых лесов. Кроме того, необходимо сократить использование химических веществ при производстве пеллет и улучшить систему утилизации отходов от их производства. Также стоит учитывать, что пеллеты не являются универсальным источником топлива и могут быть неэффективными в некоторых отраслях промышленности. Например, для производства стали и цемента

требуется высокотемпературный процесс, который может быть сложно обеспечить с помощью пеллет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, использование пеллет в качестве источника топлива может быть полезным для снижения выбросов вредных веществ и уменьшения зависимости от традиционных источников топлива. Однако, необходимо учитывать все аспекты и принимать меры для минимизации негативного влияния на окружающую среду и здоровье людей. Производство пеллет, это сложный и технологичный процесс, который требует высокой квалификации персонала и использования специального оборудования. Однако, благодаря возможности использования древесных отходов в качестве сырья, производство пеллет является экологически чистым и эффективным способом производства топлива, экономическая эффективность которого обусловлена логистическими и транспортными трудностями доставки традиционных источников энергии до потребителя.

Список литературы

1. Ren J., Sovacool B.K. Prioritizing low-carbon energy sources to enhance China's energy security // *Energy conversion and management*. 2015. Т. 92. С. 129-136. DOI 10.1016/j.enconman.2014.12.044.
2. García-García P., Carpintero Ó., Buendía L. Just energy transitions to low carbon economies: A review of the concept and its effects on labour and income // *Energy Research & Social Science*. 2020. Т. 70. С. 101664. DOI 10.1016/j.erss.2020.101664.
3. Holdren J.P., Morris G., Mintzer I. Environmental aspects of renewable energy sources // *Annual Review of Energy*. 1980. Т. 5. № 1. С. 241-291.
4. Trainer F.E. Can renewable energy sources sustain affluent society? // *Energy Policy*. 1995. Т. 23. № 12. С. 1009-1026. DOI 10.1016/0301-4215(95)00085-2.
5. Herzog A.V. et al. Renewable energy sources // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Forerunner Volume - 'Perspectives and overview of life support systems and sustainable development*. 2001. Т. 76. С. 1 - 63.
6. Kwan J. Europe's energy crisis hits science hard // *Science (New York, NY)*. 2022. Т. 377. № 6612. С. 1244-1245.
7. Shi H. et al. The impact of China's low-carbon transition on economy, society and energy in 2030 based on CO2 emissions drivers // *Energy*. 2022. Т. 239. С. 122336.
8. Gillingham K., Stock J.H. The cost of reducing greenhouse gas emissions // *Journal of Economic Perspectives*. 2018. Т. 32. № 4. С. 53-72. DOI 10.1257/jep.32.4.53.
9. Giljum S. et al. Modelling scenarios towards a sustainable use of natural resources in Europe // *Environmental Science & Policy*. 2008. Т. 11. № 3. С. 204-216. DOI 10.1016/j.envsci.2007.07.005.
10. Valero A. et al. Material bottlenecks in the future development of green technologies // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018. Т. 93. С. 178-200. DOI 10.1016/j.rser.2018.05.041.
11. Biermann F., Kanie N., Kim R.E. Global governance by goal-setting: the novel approach of the UN Sustainable Development Goals // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017. Т. 26. С. 26-31. DOI 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
12. Berkhout F. Adaptation to climate change by organizations // *Wiley interdisciplinary reviews: climate change*. 2012. Т. 3. № 1. С. 91-106. DOI 10.1002/wcc.154.
13. Севастьянова С.Н. Биоэнергетика. Древесные (топливные) гранулы / С.Н. Севастьянова // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2009. № 10 (104). С. 133-138. EDN MLUFMJ.
14. Костюченко И.В. Древесная биомасса как перспективный вид топлива для котельных установок жилого сектора / И.В. Костюченко // *Экономика строительства*. 2022. № 12. С. 73-81. EDN GPFENX.
15. Исраилова Э.А. Рынок твердого биотоплива Российской Федерации / Э.А. Исраилова, Д.В. Личковаха // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2022. № 3 (79). С. 152-158. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.79.3.020. EDN YTAYBK.
16. Кархова С.А. Оценка тенденций мирового рынка древесных пеллет и перспективы Российской Федерации на данном рынке / С.А. Кархова // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 3. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).23. EDN LDQBBS.
17. Андреев А.А. Ресурсосберегающее топливо для автотракторных газогенераторов / А.А. Андреев, Д.Ю. Чижевская // *Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля*. 2021. № 6 (48). С. 28-35. EDN FVOTNL.

References

1. Ren J., Sovacool B.K. Prioritizing low-carbon energy sources to enhance China's energy security // *Energy conversion and management*. 2015. Т. 92. P. 129-136. DOI 10.1016/j.enconman.2014.12.044.
2. García-García P., Carpintero Ó., Buendía L. Just energy transitions to low carbon economies: A review of the concept and its effects on labour and income // *Energy Research & Social Science*. 2020. Т. 70. P. 101664. DOI 10.1016/j.erss.2020.101664.
3. Holdren J.P., Morris G., Mintzer I. Environmental aspects of renewable energy sources // *Annual Review of Energy*. 1980. Т. 5. № 1. P. 241-291.
4. Trainer F.E. Can renewable energy sources sustain affluent society? // *Energy Policy*. 1995. Т. 23. № 12. P. 1009-1026. DOI 10.1016/0301-4215(95)00085-2.
5. Herzog A.V. et al. Renewable energy sources // *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Forerunner Volume - 'Perspectives and overview of life support systems and sustainable development*. 2001. Т. 76. P. 1 - 63.
6. Kwan J. Europe's energy crisis hits science hard // *Science (New York, NY)*. 2022. Т. 377. № 6612. P. 1244-1245.
7. Shi H. et al. The impact of China's low-carbon transition on economy, society and energy in 2030 based on CO2 emissions drivers // *Energy*. 2022. Т. 239. P. 122336.
8. Gillingham K., Stock J.H. The cost of reducing greenhouse gas emissions // *Journal of Economic Perspectives*. 2018. Т. 32. № 4. P. 53-72. DOI 10.1257/jep.32.4.53.
9. Giljum S. et al. Modelling scenarios towards a sustainable use of natural resources in Europe // *Environmental Science & Policy*. 2008. Т. 11. № 3. P. 204-216. DOI 10.1016/j.envsci.2007.07.005.
10. Valero A. et al. Material bottlenecks in the future development of green technologies // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2018. Т. 93. P. 178-200. DOI 10.1016/j.rser.2018.05.041.
11. Biermann F., Kanie N., Kim R.E. Global governance by goal-setting: the novel approach of the UN Sustainable Development Goals // *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2017. Т. 26. P. 26-31. DOI 10.1016/j.cosust.2017.01.010.
12. Berkhout F. Adaptation to climate change by organizations // *Wiley interdisciplinary reviews: climate change*. 2012. Т. 3. № 1. P. 91-106. DOI 10.1002/wcc.154.
13. Sevastyanova S.N. Bioenergetics. Wood (fuel) pellets / S.N. Sevastyanova // *Bulletin of Orenburg State University*. 2009. № 10(104). P. 133-138. EDN MLUFMJ.
14. Kostyuchenko I.V. Wood biomass as a promising type of fuel for boiler installations in the residential sector / I.V. Kostyuchenko // *Economics of construction*. 2022. № 12. P. 73-81. EDN GPFENX.
15. Israilova E.A. Solid biofuel market of the Russian Federation / E.A. Israilova, D.V. Lichkovakha // *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*. 2022. № 3 (79). P. 152-158. DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.79.3.020. EDN YTAYBK.
16. Karkhova S.A. Assessment of trends in the world market of wood pellets and prospects of the Russian Federation in this market / S.A. Karkhova // *Baikal Research Journal*. 2022. Vol. 13. № 3. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).23. – EDN LDQBBS.

17. *Andreev A.A. Resource-saving fuel for automotive gas generators / A.A. Andreev, D.Yu. Chizhevskaya // Bulletin of Lugansk*

State University named after Vladimir Dahl. 2021. № 6 (48). P. 28-35. EDN FVOTNL.

Информация об авторах

Сорокин В.В., аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: Sorok.V.V.@mail.ru

Information about the author

Sorokin V.V., Ph.D student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: Sorok.V.V.@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 26.01.2023
Дата принятия к публикации: 27.02.2023

Article Info

Received for publication: 26.01.2023
Accepted for publication: 27.02.2023

© Сорокин В.В., 2023.

© Sorokin V.V., 2023.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Деловое администрирование Business Administration

Развитие систем электронного документо-
оборота в цифровой экономике

Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А.

Development of electronic document manage-
ment systems in the digital economy

Mekhdiev E.T., Plekhanova E.A.

Развитие систем электронного документооборота в цифровой экономике

Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А.

Цифровая среда и цифровая трансформация современного общества имеют прямую связь с развитием систем документооборота и к развитию электронного документооборота. В современном мире, где все больше бизнес-процессов переходят в онлайн-режим, электронный документооборот становится все более важным инструментом для создания эффективных условий хозяйствования, повышая эффективность бизнес-процессов. Объект исследования – цифровая экономика, как среда, в которой хозяйственная и общественная активность реализуется через средства цифровизации. Предмет исследования – документооборот, сформированный на безбумажной основе. Цель исследования – раскрыть содержание электронного документооборота в Российской Федерации, как важного элемента программы перехода к цифровой экономике. В исследовании выявлено, что электронный документооборот – важнейший элемент цифровой среды, представляющий собой совокупность технологий, которые используются для обработки, хранения и передачи информации в цифровом формате. Представлен обзор нормативных и правовых актов, принятых в России в сфере электронного документооборота. Представлены принципы построения электронного документооборота, виды электронных документов, основные типы систем электронного документооборота. Раскрыто содержание механизма защиты электронных документов в цифровой среде с целью минимизации рисков внедрения электронного документооборота. Представлены, как результат исследования: авторская обобщённая схема электронного документооборота, основные элементы документооборота, выделенные автором, этапы хэширования цифровых данных и электронных документов, представленные автором как механизмы защиты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А. Развитие систем электронного документооборота в цифровой экономике // Дискуссия. – 2023. – Вып. 116. – С. 58–70.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровой суверенитет, цифровая среда, электронный документооборот, цифровая трансформация, безбумажная деятельность, электронный документ, электронная подпись.

JEL: M100, M150, M190

DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-52-70

Development of electronic document management systems in the digital economy

Mekhdiev E.T., Plekhanova E.A.

The digital environment and the digital transformation of modern society are directly related to the development of document management systems and to the development of electronic document management. In the modern world, where more and more business processes are moving online, electronic document management is becoming an increasingly important tool for creating effective business conditions, improving the efficiency of business processes. The object of research is the digital economy, as an environment in which economic and social activity is realized through the means of digitalization. The subject of the study is a document flow formed on a paperless basis. The purpose of the study is to reveal the content of electronic document management in the Russian Federation as an important element of the program of transition to the digital economy. The study revealed that electronic document management is the most important element of the digital environment, representing a set of technologies that are used to process, store and transmit information in digital format. The review of normative and legal acts adopted in Russia in the field of electronic document management is presented. The principles of electronic document management, types of electronic documents, the main types of electronic document management systems are presented. The content of the mechanism for the protection of electronic documents in the digital environment is disclosed in order to minimize the risks of introducing electronic document management.

The original generalized scheme of electronic document management, the main elements of document management are highlighted by the author, the stages of hashing digital data and electronic documents are presented by the author as protection mechanisms.

FOR CITATION

Mekhdiev E.T., Plekhanova E.A. Development of electronic document management systems in the digital economy. *Diskussiya [Discussion]*, 116, 58–70.

APA

KEYWORDS

Digital sovereignty, digital environment, electronic document management, digital transformation, paperless activity, electronic document, electronic signature.

JEL: M100, M150, M190

ВВЕДЕНИЕ

Электронный документооборот (ЭДО) – это процесс обмена электронными документами между организациями, который заменяет традиционный бумажный документооборот. ЭДО имеет огромное значение в цифровой экономике, так как он позволяет ускорить и упростить процессы бизнеса, снизить затраты на обработку документов и повысить эффективность работы организаций. Уже в середине 90-х годов прошлого века зарубежные учёные отмечали, что: «*Электронный документооборот (EDM) обещает значительное повышение производительности и производительности за счет применения новых технологий к документам и их обработке*» [1, с. 29]. Одним из главных преимуществ ЭДО является ускорение процессов обмена документами и с начала 2000-х годов в западной практике началось активное внедрение электронного документооборота в различные аспекты общественной и хозяйственной жизни: «*...электронный документооборот в строительстве*» [2, с. 101]; «*...система электронного документооборота (СЭД) часто становится одним из самых востребованных инструментов управления*» [3, с. 9] вместо того, чтобы отправлять бумажные документы по почте или курьером, организации могут обмениваться электронными документами мгновенно, что позволяет сократить время на обработку документов и ускорить процессы и деловую активность хозяйствования; «*...внедрение систем электронного документооборота (СЭД) в органы государственной власти*» [4].

Цифровая экономика – экономика, основанная на использовании цифровых технологий и цифровых данных, которая включает в себя производство и распространение цифровых товаров и услуг, таких как программное обеспечение, электронные книги, музыка, видео, игры и т.д. В цифровой экономике предполагается использование цифровых технологий в производственных процессах, маркетинге, продажах и управлении бизнесом: «*Таким образом, новая или цифровая экономика — это динамическая, а не статическая эффективность*» [5, с. 245]. Цифровая экономика и система электронного документооборота тесно связаны между собой: «*Ядром цифровой экономики является «цифровой сектор»: сектор ИТ/ИКТ, производящий основные цифровые товары и услуги... «цифровая экономика», определяется как «часть экономической продукции, полученной исключительно или в основном за счет цифровых технологий с бизнес-моделью, основанной на цифровых товарах или услугах», состоит из цифрового*

сектора, а также новых цифровых и платформенных услуг. Самая широкая сфера применения ИКТ во всех сферах экономики именуется «цифровой экономикой»» [6]. Использование системы электронного документооборота в цифровой экономике позволяет компаниям ускорить процессы обмена документами, снизить затраты на бумажную документацию и улучшить качество обработки документов, что приводит к увеличению эффективности бизнес-процессов и улучшению качества обслуживания клиентов. Также в цифровой экономике система электронного документооборота также может использоваться для создания новых цифровых продуктов и услуг. Например, система электронного документооборота может использоваться для создания цифровых подписей, которые обеспечивают безопасность и подлинность электронных документов. Это может быть полезно для организаций, которые занимаются электронной коммерцией, финансовыми услугами или другими видами деятельности, где безопасность и подлинность документов являются критически важными. Кроме того, система электронного документооборота может использоваться для автоматизации бизнес-процессов, связанных с обработкой документов. Например, СЭД может автоматически обрабатывать электронные заявки на продукты или услуги, генерировать электронные счета-фактуры и отправлять их клиентам, а также автоматически обновлять информацию в базе данных о клиентах и заказах. При этом главным преимуществом системы электронного документооборота является возможность ускорения процессов обмена документами и снижения затрат на бумажную документацию, что приводит к сокращению времени, затрачиваемого на обработку документов, и увеличению производительности работников. Кроме того, использование системы электронного документооборота может помочь организациям соблюдать требования законодательства, связанные с хранением и обработкой документов.

В целом, цифровая экономика и система электронного документооборота являются важными компонентами современного бизнеса, их использование может помочь организациям улучшить эффективность бизнес-процессов, снизить затраты и повысить качество обслуживания клиентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Развитие систем электронного документооборота в России получило мощный толчок к развитию в последние годы, особенно в период

формирования цифрового суверенитета страны: «В России необходимо построить национальную полноформатную, сбалансированную и самодостаточную индустрию информационных технологий с интегрированными в них функциями безопасности» [7, с. 61]. Обеспечение цифрового суверенитета является важнейшей задачей государственной политики в сфере национальной безопасности при формировании цифровой среды: «Можно сказать, что суверенитет данных, во-первых, включает фактор пользователя, который касается вопросов использования и конфиденциальности персональных данных как отдельных граждан, так и коммерческих данных компаний, а во-вторых, касается вопросов возможности и прав доступа государств и органов безопасности к данным» [8, с. 44].

Обзор нормативных и законодательных инициатив в России в сфере СЭД

Развитие цифровой экономики и её инфраструктурных элементов, ключевым из которых является СЭД стало важной частью государственной политики и стратегии развития российского общества, в Решении коллегии Федерального архивного агентства от 16.02.2023 пункт 4 отмечено следующее: «В связи с изменениями в законодательстве

рекомендовать уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере архивного дела в первом полугодии 2023 года организовать работу по подготовке государственных и муниципальных архивов к установлению электронного взаимодействия с территориальными органами Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации...»¹. Вот какое определение электронной документальной публикации представили авторы Аналитического обзора «электронная документальная публикация – документальная публикация, имеющая определенную информационно-технологическую конструкцию, обеспечивающую ее функциональность;» [9, с. 11]. Также ГОСТ Р 7.0.94-2015 даёт определение электронного издания и частично электронного документа (полное определение которого представлено в Федеральном законе): «электронное издание – электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный

¹ Решение коллегии Росархива от 16.02.2023 «Об итогах работы Федерального архивного агентства в 2022 году, задачах на 2023 год и среднесрочную перспективу». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archives.gov.ru/coordination/kollegia-reshenie-16-02-2023-rosarhive.shtml>.

для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения. Примечание: под электронным документом понимается документ, существующий в электронно-цифровой форме;»². Согласно положений Федерального закона № 149 под электронным документом понимается следующее: «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»³. Также введено важное понятие в системе электронного документооборота: Электронный фонд пользования (ЭФП) – «Электронный фонд пользования (ЭФП) – совокупность электронных копий единиц хранения (учёта) и документов, предназначенная для предоставления пользователям взамен подлинников, в том числе в составе электронных архивных информационных ресурсов» [10, с. 6]. Важным научно-теоретическим и прикладным исследованием, в котором рассматриваются теоретические и прикладные аспекты создания и развития интернет-сайтов государственных и муниципальных архивов Российской Федерации являются «Методические рекомендации по созданию и развитию интернет-сайтов государственных и муниципальных архивов Российской Федерации», которые доступно и в полном объёме раскрываются вопросы, рассматриваемой проблематики: «Одной из задач научно-исследовательской работы было выявление современных тенденций развития зарубежных архивных сайтов. С этой целью были рассмотрены сайты ряда национальных архивов и архивных порталов стран, где достигнуты значительные результаты в размещении архивных информационных ресурсов в сети Интернет» [11, с. 51].

В отечественной законодательной и нормативной практике исследований под системой электронного документооборота понимается следующее: «система электронного документооборота – информационная система, обеспечивающая сбор документов (включение документов в систему), их обработку, управление документами и доступ к ним» [12, с. 6], при этом разграничиваются понятия: система электронного документооборота и электронного документооборота: «электронный документооборот – документооборот с использо-

ванием автоматизированной информационной системы (системы электронного документооборота)» [12, с. 7]. Также в другом исследовании представлено определение форматов электронных документов: «Формат электронных документов – определённая спецификация, описывающая структуру файла, в соответствии с которой осуществляется его интерпретация, передача по сети в виде потока данных и хранение» [13, с. 5].

Согласно Публичной декларации ключевых целей и приоритетных задач Федерального архивного агентства на 2023 год одной из приоритетных задач является: «достижение установленных на 2023 год показателей (индикаторов) программы цифровой трансформации Федерального архивного агентства»⁴

Отечественные исследователи отмечают некоторые сложности, возникающие при совместном ведении бумажного и безбумажного ведения документации и отчётности в организации: «Внесенные изменения в Налоговый кодекс РФ с исполнением электронного документооборота приведут к увеличению расходов на ведение дополнительной отчетности, увеличение численности штатной бухгалтерии и стоимость услуг» [14, с. 31].

Принципы построения электронного документооборота

Следует отметить, что методологические вопросы чёткого разграничения категорий и понятий исследуемой проблематики в России и мире не разрешены в полной мере, так зарубежные исследователи вполне справедливо отмечают: «Движение управления информационными технологиями (ITSM) набирает сторонников во всем мире, начиная с ратификации Международной организацией по стандартизации (ISO) ISO/IEC 20000 в 2005 году. Однако эта концепция выросла из более старых структур, таких как Британская библиотека ИТ – инфраструктуры (ITIL) и управление уровнем обслуживания в США (SLM). Чтобы еще больше запутать ситуацию, существуют также связанные термины, такие как управление бизнес-услугами (BSM), цели управления информацией и связанными технологиями (CobIT) и управление ИТ» [15, с. 153].

В рамках данного исследования представим основные принципы построения электронного документооборота:

1. Взаимозаменяемость. Электронный документ должен иметь правовую силу и быть призна-

2 ГОСТ Р 7.0.94-2015. СИБИД. Комплектование библиотеки документами Термины и определения. Статья 2.7.10.3; ГОСТ Р 7.0.60-2020. Статья 3.1.1.2.

3 Статья 2 Федерального закона № 149-ФЗ.

4 Публичная декларация ключевых целей и приоритетных задач Федерального архивного агентства на 2023 год. Опубликовано на сайте Федерального архивного агентства (<https://archives.gov.ru>).

ваемым сторонами как документ на бумажном носителе.

2. Надежность. Документы должны быть сохранены в надежном виде и обеспечена их целостность и конфиденциальность.

3. Правовое признание. Электронный документ должен соответствовать требованиям закона и правовым нормам.

4. Конфиденциальность. Документы должны передаваться только между уполномоченными лицами и быть защищены от взлома.

5. Непрерывность. Электронный документооборот должен быть непрерывным и обеспечивать быстрый доступ к документам.

6. Удобство использования. Система должна быть удобной в использовании и доступной для всех участников документооборота.

7. Сохранение документов на длительный срок. Документы должны быть сохранены на длительный срок в соответствии с требованиями закона.

8. Совместимость. Система должна быть совместима с различными программными и аппаратными средствами, а также с другими системами документооборота, используемыми участниками.

Виды электронных документов

Электронный документ может быть создан с помощью различных программных средств, таких как текстовые редакторы, электронные таблицы, графические редакторы и другие. В процессе создания электронного документа, данные вводятся с помощью клавиатуры, мыши или других устройств ввода информации.

Существует множество различных видов электронных документов, представим некоторые наиболее известные из них:

1. Текстовые документы – это документы, созданные с помощью текстового редактора, такие как Microsoft Word, Google Docs, OpenOffice и другие.

2. Таблицы и диаграммы – это документы, создаваемые с помощью программ электронных таблиц, таких как Microsoft Excel, Google Sheets и другие.

3. Презентации – это документы, созданные с помощью программ для создания презентаций, таких как Microsoft PowerPoint, Google Slides и другие.

4. Электронная почта – это сообщения, отправляемые или получаемые через электронную почту.

5. Графические изображения – это файлы изображений, такие как JPEG, PNG, GIF и другие.

6. Файлы PDF – это электронные документы, которые могут содержать текст, изображения и другие мультимедийные компоненты и могут быть открыты с помощью программ, таких как Adobe Acrobat Reader.

7. Веб-страницы и документы HTML – это документы, созданные для публикации в Интернете.

8. Аудио- и видеофайлы – это файлы, содержащие аудио- и видео – записи.

Основные типы систем электронного документооборота

Существует несколько различных типов систем электронного документооборота, основные из них следующие:

1. Локальные системы ЭДО представляет собой программное обеспечение, установленное на компьютерах внутри организации. Они позволяют организациям хранить и обрабатывать документы на своих серверах.

2. Облачные системы ЭДО представляют собой онлайн-сервисы, которые позволяют пользователям создавать, обрабатывать и хранить электронные документы через интернет. Это делает данные доступными в любом месте и в любое время.

3. Гибридные системы ЭДО – системы, которые объединяют локальные и облачные электронные системы обработки документов.

4. Вертикальные системы ЭДО – системы, специализированные подрывные, сектора экономики, например, фармацевтическая или медицинская, что позволяет обеспечить процессы сбора, обработки информации, специфические для данных отраслей.

5. Государственные системы ЭДО – системы, разработанные государственными органами, которые обеспечивают обмен документами между организациями и государственными учреждениями. Они могут быть использованы для подачи отчетности, получения разрешительной документации и т.д.

Каждый из этих типов системы электронного документооборота имеет свои преимущества и недостатки, выбирается тот, который соответствует бизнес – потребностям и способен адаптироваться в соответствии с изменениями внутренней и внешней среды.

Защита электронных документов в цифровой среде

Основным цифровым инструментом защиты электронных документов можно указать блокчейн, который представляет собой распределенную базу данных, в которой хранится

информация в виде блоков, связанных между собой цепочкой. Каждый блок содержит информацию о транзакции или событии, которое произошло в системе. Также в блоке содержится хеш-код предыдущего блока, что обеспечивает целостность и безопасность цепочки блоков. Блокчейн – это децентрализованная база данных, которая сохраняет информацию в виде блоков, каждый из которых содержит записи о транзакциях и обеспечивает защиту данных за счет распределенности и прозрачности базы данных, а также использования криптографической защиты. Использование блокчейна применительно к электронному документообороту позволяет сделать обмен документами более надежным и безопасным. Каждый документ при этом будет храниться в виде цепочки блоков, содержащих хэш-функции предыдущих блоков, что позволяет обнаруживать любые изменения данных в документах, параллельно с этим применение криптографических методов обеспечит безопасность и конфиденциальность цифровых данных.

Хэш-функция – это математическая функция, которая преобразует произвольно длинный входной набор данных в строку фиксированной длины. Результатом работы хэш-функции является набор данных, который называется хэшем или хеш-значением. Данная функция используется для безопасного хранения и передачи данных в электронном виде. Она применяется для создания уникального идентификатора для входных данных, таких как пароли, сообщения, документы и т.д. Хеш-функция может быть использована для проверки целостности данных или для сравнения двух сообщений, чтобы убедиться, что они идентичны. Одним из главных свойств хеш-функций является их необратимость. Это означает, что по хэш-значению нельзя восстановить исходные данные, что обеспечивает безопасность и конфиденциальность данных. Хеш-функции также являются устойчивыми к изменениям данных, что означает, что даже небольшие изменения во входных данных приведут к значительным изменениям в соответствующем хеш-значении. Примерами хеш-функций являются SHA-1, SHA-256, MD5 и другие.

Для обеспечения целостности и подлинности электронного документа, он может быть подписан электронной подписью, которая является аналогом обычной подписи на бумажном документе. Электронная подпись обеспечивает юридическую значимость электронного документа и позволяет

установить авторство и подлинность документа. Электронный документ может быть сохранен на компьютере или другом электронном носителе, таком как флеш-накопитель, жесткий диск, облачное хранилище и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что электронный документ является техническим объектом, который представляет собой набор цифровых данных, созданных с помощью программных средств, и может быть подписан, хранен и защищен с помощью различных цифровых технологий.

Электронный документооборот является неотъемлемой частью цифровой трансформации организаций. В условиях быстрого развития технологий и цифровизации бизнеса, использование электронного документооборота становится необходимостью для организаций, которые хотят оставаться конкурентоспособными на рынке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Схема электронного документооборота может варьироваться в зависимости от конкретной организации и ее потребностей. Однако, в общих чертах, схема электронного документооборота выглядит следующим образом – рисунок 1:

Представим содержание схемы электронного документооборота на рисунке 1.

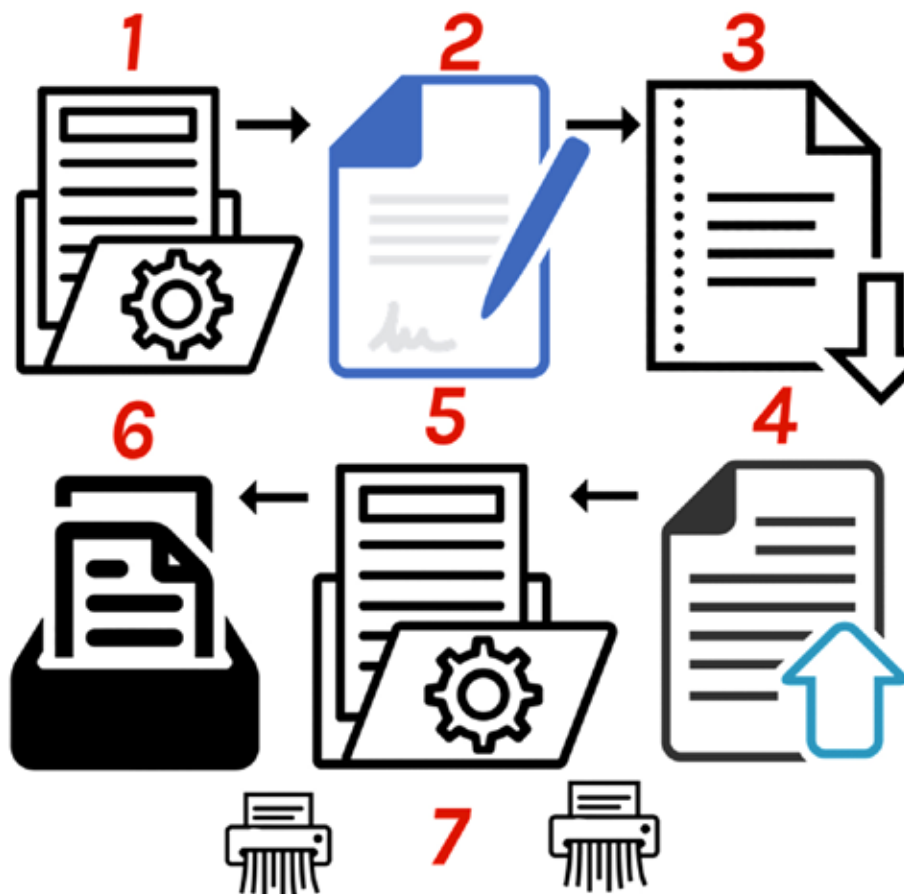
1. Создание электронного документа. Электронный документ может быть создан с помощью специальных программ, которые позволяют создавать и редактировать электронные документы.

2. Подписание электронного документа. Электронный документ может быть подписан с помощью электронной подписи, которая обеспечивает юридическую значимость документа.

3. Отправка электронного документа. Электронный документ может быть отправлен на адрес получателя с помощью электронной почты или специальных систем электронного документооборота.

4. Получение электронного документа. Получатель может получить электронный документ с помощью электронной почты или специальных систем электронного документооборота.

5. Обработка электронного документа. Электронный документ может быть обработан автоматически с помощью специальных программ и систем, что позволяет сократить коли-

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Обобщённая схема электронного документооборота

чество ручной работы и повысить эффективность процессов.

6. Хранение электронного документа. Электронный документ может быть сохранен на электронном носителе или в специальных системах хранения электронных документов.

7. Уничтожение электронного документа. Электронный документ может быть уничтожен после истечения срока его хранения или по другим юридическим основаниям.

В целом, схема электронного документооборота включает в себя создание, подписание, отправку, получение, обработку, хранение и уничтожение.

По результатам теоретического анализа выделим основные элементы электронного документооборота – рисунок 2:

Представим содержание основных элементов в системе электронного документооборота на рисунке 2:

1. Электронный документ – основной элемент, который создается, обрабатывается, передается и хранится в электронном виде.

2. Идентификация пользователей – необходима для контроля доступа к системе и электронным документам.

3. Центр управления документами – обеспечивает контроль и управление процессом создания и обработки электронных документов.

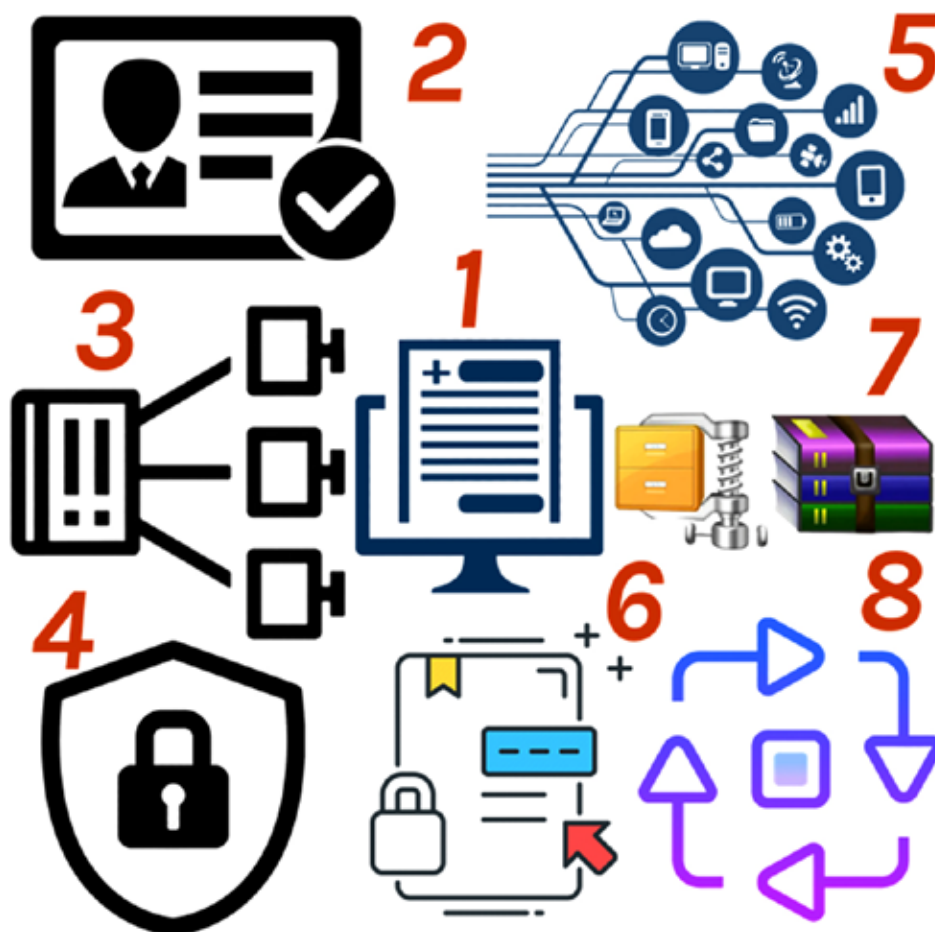
4. Система защиты – обеспечивает сохранность и конфиденциальность электронных документов, а также предотвращает несанкционированный доступ к ним.

5. Инфраструктура электронного документооборота – включает программное и аппаратное обеспечение, а также сетевую инфраструктуру, необходимые для передачи и хранения электронных документов.

6. Подпись и шифрование – обеспечивают интегритет и авторство электронных документов.

7. Архивация документов – предназначена для сохранения электронных документов на длительный срок и обеспечения возможности их восстановления.

8. Документооборотные процессы – позволяют автоматизировать процесс обработки элек-

Источник: составлено автором

Рисунок 2. Основные элементы электронного документооборота

тронных документов и сокращают время и затраты на их обработку.

Хэш-функция – это математический алгоритм, который преобразует произвольный набор данных произвольной длины в набор фиксированной длины, что может использоваться для создания цифровой подписи, проверки целостности данных и других задач защиты информации. Процесс хэширования можно разделить на несколько этапов – рисунок 3.

Представим содержание этапов хэширования в системе электронного документооборота на рисунке 3:

1. Инициализация. В начале процесса хэширования создается пустой контейнер, в который будут записываться результаты каждого шага алгоритма.

2. Разбиение данных на блоки. Данные, которые нужно защитить, разбиваются на блоки фиксированной длины. Если последний блок меньше, чем фиксированная длина, то он дополняется до нужной длины.

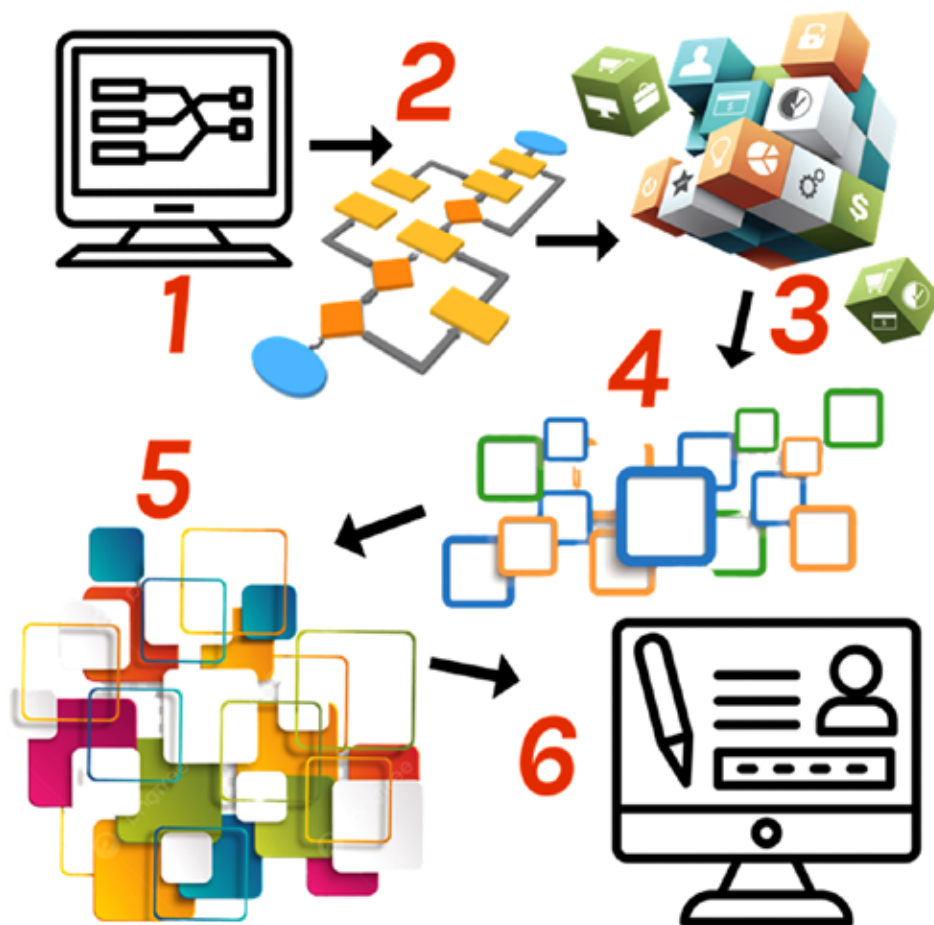
3. Преобразование блоков. Каждый блок данных проходит через алгоритм хэширования, который преобразует его в набор битов фиксированной длины.

4. Объединение результатов. Результаты преобразования каждого блока данных объединяются в единый набор битов, который представляет собой окончательный хэш-код.

5. Проверка целостности. Хэш-код может быть использован для проверки целостности данных. Если данные были изменены, то хэш-код будет отличаться от оригинального.

6. Создание цифровой подписи. Хэш-код может быть использован для создания цифровой подписи, которая позволяет проверить, что документ был создан и подписан определенным лицом и не был изменен после подписания.

Отметим, что хэш-функции широко используются для защиты электронных документов, паролей, ключей шифрования и других конфиденциальных данных, так как они позволяют обес-

Источник: составлено автором

Рисунок 3. Этапы хэширования цифровых данных и электронных документов

печить высокий уровень безопасности и защиты информации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Внедрение системы электронного документооборота может столкнуться с некоторыми негативными факторами, которые могут затруднить процесс и снизить эффективность систем электронного документооборота, например, отечественный исследователь справедливо отмечает, что: «Не располагая достаточным правовым инструментарием для реализации своих прав в российском правовом поле, пользователь становится заложником иностранных юрисдикций и особенностей их применения. Так, анализ пользовательских соглашений, таких платформ как eBay, Google, Amazon Web Services, показывает, что указанные в них оговорки о применимом праве демонстрируют инкорпорированный в пользовательские соглашения выбор применимого права при очень условной автономии воли сторон и едва ли позволяют сделать вывод о стремлении платформы к соблюдению прав пользователя» [16, с. 88]. Возникающие риски необходимо объек-

тивно учитывать в процессе цифрового перехода в документообороте: «Цифровая трансформация права и экономики в рамках Индустрии 4.0 требует значительной осмотрительности с точки зрения морали и этики не только на уровне отдельных сфер общественных отношений, но и в целом государства, задача которого – уменьшить или устранить потенциальные риски и негативные воздействия на жизнь человека, на сужение его прав и свобод» [17, с. 78].

Выделим основные риски развития систем электронного документооборота в цифровой экономике:

1. Недостаточная подготовка сотрудников. Внедрение системы электронного документооборота может потребовать от сотрудников новых навыков и знаний. Если сотрудники не готовы к использованию новой системы, это может привести к ошибкам и задержкам в обработке документов.

2. Необходимость дополнительных инвестиций. Внедрение системы электронного документооборота может потребовать дополнительных

инвестиций в оборудование, программное обеспечение и обучение сотрудников. Это может увеличить затраты на внедрение системы и снизить ее эффективность.

3. Проблемы с безопасностью. Использование электронных документов может повысить риски кибератак и утечек данных, если не обеспечить достаточную защиту данных, это может привести к утечкам конфиденциальной информации и ущербу для бизнеса.

4. Проблемы совместимости. Внедрение системы электронного документооборота может столкнуться с проблемами совместимости с другими системами, используемыми в организации. Это может привести к задержкам в обработке документов и снижению эффективности системы.

5. Отсутствие стандартов для электронных документов может привести к проблемам совместимости и неправильной обработке документов, что затруднит внедрение системы электронного документооборота и приведёт к ошибкам в обработке документов.

6. Проблемы с доступностью. Использование электронных документов может привести к проб-

лемам с доступностью для людей с ограниченными возможностями, люди с ограниченным зрением могут испытывать трудности при чтении электронных документов.

7. Проблемы с архивированием – хранение электронных документов может потребовать значительных затрат и ресурсов для обеспечения их долгосрочного хранения и сохранения целостности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В цифровой среде электронный документооборот становится все более важным инструментом для бизнеса. Прежде всего, цифровая трансформация документооборота позволяет сократить затраты на бумажную документацию, ускорить процессы обработки документов и повысить эффективность бизнес-процессов цифровой среде. Полный переход на электронный документооборот неизбежен с позиции эволюции экономических систем и научно – технического прогресса, но следует учитывать все возникающие риски, формируя стратегии и программы развития цифровой среды на научной основе.

Список литературы

1. *Sprague Jr R. H.* Electronic document management: Challenges and opportunities for information systems managers // MIS quarterly. 1995. С. 29-49. DOI 10.2307/249710.
2. *Björk B.C.* Electronic document management in construction – research issue and results. – 2003 // Electronic Journal of Information Technology in Construction, ITcon. 2003. Vol. 8. P. 101-113.
3. *Ismael A., Okumus I.* Design and implementation of an electronic document management system // Mehmet Akif Ersoy Üniversitesi Uygulamalı Bilimler Dergisi. 2017. Т. 1. № 1. С. 9-17. DOI 10.31200/makuubd.321093.
4. *Abdulkadhim H. et al.* A research framework of electronic document management systems (EDMS) implementation process in government // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2015. ISSN 19928645.
5. *Carlsson B.* The Digital Economy: what is new and what is not? // Structural change and economic dynamics. 2004. Т. 15. № 3. С. 245-264. DOI 10.1016/j.strueco.2004.02.001.
6. *Bukht R., Heeks R.* Defining, conceptualising and measuring the digital economy // Development Informatics working paper. 2017. № 68. DOI 10.2139/ssrn.3431732.
7. *Лившиц И.И.* Обеспечение цифрового суверенитета России / И.И. Лившиц, А.В. Неклюдов // Стандарты и качество. 2017. № 8. С. 58-61. EDN WOGZRX.
8. *Лопатова Н.Г.* Цифровой суверенитет в системе национальной безопасности: теоретические и методологические аспекты / Н.Г. Лопатова // Вестник Института экономики НАН Беларуси: Сборник научных статей. Том Выпуск 5. Минск: Республиканское унитарное предприятие
9. «Издательский дом «Белорусская наука», 2022. С. 40-48. DOI 10.47612/27895122202254048. EDN MKEQUA.
9. «Практика подготовки электронных публикаций архивных документов за период 2010–2021 гг.». Аналитический обзор. Руководитель темы: Романова Е.А. – зам. директора ВНИИДАД, канд. ист. наук. Ответственный исполнитель: Муравьева Н.А. – ст. науч. сотр., канд. ист. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.4_analit_obzor.pdf (дата обращения: 11.03.2023). 191 с.
10. «Электронный фонд пользования: создание, хранение, учет и использование». Методические рекомендации. Руководитель темы: Афанасьева Л.П. – зав. отделом архивоведения, канд. ист. наук, доцент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.5_otchet.pdf (дата обращения: 11.03.2023). 30 с.
11. «Методические рекомендации по созданию и развитию интернет-сайтов государственных и муниципальных архивов Российской Федерации». Методические рекомендации. Руководитель темы: Боброва Е.В. – ст. науч. сотр. отдела архивоведения. Ответственный исполнитель: Киселев И.Н. – ст. науч. сотр. отдела архивоведения, канд. ист. наук. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.7_otchet.pdf (дата обращения: 11.03.2023). 115 с.
12. «Мониторинг процессов документообразования и объемов документооборота в федеральных органах исполнительной власти и перехода федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот за 2021 год». Отчет о научно-исследовательской работе.

- Руководитель темы: Ударова О.В. – зав. отделом документооборота, канд. ист. наук. Ответственный исполнитель: Букреева О.Н. – ст. науч. сотр. отдела документооборота. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/2.2_otchet.pdf (дата обращения: 11.03.2023). 13 с.
13. «Анализ состава и форматов электронных документов при ведении электронного кадрового документооборота (аналитический обзор)». Отчет о научно-исследовательской работе. Руководитель темы: Ударова О.В. – зав. отделом документооборота, канд. ист. наук. Ответственный исполнитель: Бороздина А.Г. – зам. зав. отделом документооборота. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/2.4_otchet.pdf (дата обращения: 11.03.2023). 17 с.
14. Зыбин А.Я. Электронный документооборот в финансовой сфере Российской Федерации / А.Я. Зыбин, М.В. Каменева // Финансовые исследования. 2021. № 2 (71). С. 27-33. EDN LTIGYU.
15. Winniford M.A., Conger S., Erickson-Harris L. Confusion in the ranks: IT service management practice and terminology // Information systems management. 2009. Т. 26. № 2. С. 153-163. DOI 10.1080/10580530902797532.
16. Химченко А.И. О взаимосвязи вопросов обеспечения информационного суверенитета Российской Федерации и формирования цифровой среды доверия / А.И. Химченко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 83-91. DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.083-091. EDN UXATCH.
17. Титова Е.В. Понятие и правовая природа барьеров внедрения компонентов Индустрии 4.0 в промышленном регионе / Е.В. Титова, Н.С. Конева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 3. С. 75-84. DOI 10.14529/law210312. EDN UKBOST.

References

1. Sprague Jr R. H. Electronic document management: Challenges and opportunities for information systems managers // MIS quarterly. 1995. P. 29-49. DOI 10.2307/249710.
2. Björk B.C. Electronic document management in construction—research issue and results. – 2003 // Electronic Journal of Information Technology in Construction, ITcon. 2003. Vol. 8. P. 101-113.
3. Ismael A., Okumus I. Design and implementation of an electronic document management system // Mehmet Akif Ersoy Oiversitesi Uygulamalı Bilimler Dergisi. 2017. Vol. 1. № 1. P. 9-17. DOI 10.31200/makuubd.321093.
4. Abdulkadhim H. et al. A research framework of electronic document management systems (EDMS) implementation process in government // Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2015. ISSN 19928645.
5. Carlsson B. The Digital Economy: what is new and what is not? // Structural change and economic dynamics. 2004. Vol. 15. № 3. P. 245-264. DOI 10.1016/j.strueco.2004.02.001.
6. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualizing and measuring the digital economy // Development Informatics working paper. 2017. № 68. DOI 10.2139/ssrn.3431732.
7. Livshits I. I. Ensuring digital sovereignty of Russia / I.I. Livshits, AV. Neklyudov // Standards and quality. 2017. № 8. P. 58-61. EDN WOGZRX.
8. Lopatova N.G. Digital sovereignty in the national security system: theoretical and methodological aspects / N.G. Lopatova // Bulletin of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus: Collection of scientific articles. Volume Issue 5. Minsk: Republican Unitary Enterprise «Publishing House «Belarusian Science», 2022. P. 40-48. DOI 10.47612/27895122202254048. EDN MKEQUA.
9. «The practice of preparing electronic publications of archival documents for the period 2010-2021.» Analytical review. Head of the topic: E.A. Romanova – Deputy. Directors of VNIIDAD, Candidate of Historical Sciences. Responsible executor: Muravyeva N.A. – art. scientific. sotr., Candidate of Historical Sciences. [Electronic resource]. Access mode: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.4_analit_obzor.pdf (accessed: 11.03.2023). 191 p.
10. “Electronic fund of use: creation, storage, accounting and use”. Methodological recommendations. Head of the topic: Afanasyeva L.P. – Head. Department of Archival Science, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. [Electronic resource]. Access mode: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.5_otchet.pdf (accessed: 11.03.2023). 30 p.
11. “Methodological recommendations for the creation and development of Internet sites of state and municipal archives of the Russian Federation”. Methodological recommendations. Head of the topic: Bobrova E.V. – art. scientific. sotr. department of archival Science. Responsible executor: Kiselev I.N. – art. scientific. sotr. Department of Archival Science, Candidate of Historical Sciences. [Electronic resource]. Access mode: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/1.7_otchet.pdf (accessed: 11.03.2023). 115 p.
12. “Monitoring of document formation processes and document flow volumes in federal executive authorities and the transition of federal executive authorities to paperless document flow in 2021”. Report on research work. Head of the topic: Udarova O.V. – Head. Department of Documentation, Candidate of Historical Sciences. Responsible executor: Bukreeva O.N. – art. scientific. sotr. department of documentation. [Electronic resource]. Access mode: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/2.2_otchet.pdf (accessed: 11.03.2023). 13 p.
13. “Analysis of the composition and formats of electronic documents when conducting electronic personnel document management (analytical review)”. Report on research work. Head of the topic: Udarova O.V. – Head. Department of Documentation, Candidate of Historical Sciences. Responsible executor: Borozdina A.G. – Deputy head. department of documentation. [Electronic resource]. Access mode: https://vniidad.ru/Downloads/nir-2022/2.4_otchet.pdf (accessed: 11.03.2023). 17 p.
14. Zybin A. Ya. Electronic document management in the financial sphere of the Russian Federation / A.Ya. Zybin, M.V. Kameneva // Financial research 2021. № 2 (71). P. 27-33. EDN LTIGYU.
15. Winniford M.A., Conger S., Erickson-Harris L. Confusion in the ranks: IT service management practice and terminology // Information systems management. 2009. Vol. 26. № 2. P. 153-163.- DOI 10.1080/10580530902797532.
16. Himchenko A.I. On the interrelation of issues of ensuring the information sovereignty of the Russian Federation and the formation of a digital environment of trust / A.I. Himchenko // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2022. – № 4 (92). P. 83-91. DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.083-091. EDN UXATCH.
17. Titova E.V. The concept and legal nature of barriers to the introduction of Industry 4.0 components in the industrial region / E.V. Titova, N.S. Koneva // Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo. 2021. Vol. 21. № 3. P. 75-84. DOI 10.14529/law210312. – EDN UKBOST.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по государственному заданию РИЭПП на 2022 год № 075-01614-22-06 от 28.10.2022 (проект «Научно-методическое обеспечение разработки проекта Перечня документов, образующихся в процессе деятельности Минобрнауки России, а также документов, образующихся в процессе деятельности организаций, подведомственных Минобрнауки России, с указанием срока хранения за исключением документов, регулирующих научно-техническую деятельность»).

Информация об авторах

Мехдиев Э.Т., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра развития интеллектуального капитала Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: e.mehdiev@riep.ru

Плеханова Е.А., кандидат экономических наук, доцент, заведующая Центром развития интеллектуального капитала Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: e.plehanova@riep.ru

Information about the authors

Mekhdiev E.T., Ph.D in Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for the Development of Intellectual Capital of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP), (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: e.mehdiev@riep.ru

Plehanova E.A., Ph.D in Economics, Associate Professor, Head of the Center for the Development of Intellectual Capital of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Sphere (RIEPP), (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: e.plehanova@riep.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 17.01.2023
Дата принятия к публикации: 20.02.2023

Article Info

Received for publication: 17.01.2023
Accepted for publication: 20.02.2023

© Мехдиев Э.Т., Плеханова Е.А., 2023.

© Mekhdiev E.T., Plekhanova E.A., 2023.

Информация для авторов

Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносятся орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 1 116)
ФЕВРАЛЬ
2023

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION № 1 116)
FEBRUARY
2023

www.discussionj.ru

16+